

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей VI Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 25 сентября 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
М43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

М43 Международные научные чтения : сборник статей VI Международной научно-практической конференции (25 сентября 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 84 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-874-4

Настоящий сборник составлен по материалам VI Международной научно-практической конференции МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ, состоявшейся 25 сентября 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-874-4

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2025
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2025

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	6
ТВОРЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ ПЕДАГОГА-ХУДОЖНИКА НА БИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ О ПЕНЗИНОЙ ЕКАТЕРИНЕ ИОСИФОВНЕ.....	7
<i>Ивлев Никита Николаевич</i>	
ДВОРЦОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА: ДВОРЕЦ ГРАФА М.С. ВОРОНЦОВА В АЛУПКЕ	13
<i>Мамутова Абибе Сулеймановна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	18
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТРОЛЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО	19
<i>Карпеня Анастасия Игоревна, Могилин Игорь Юрьевич, Булгакова Галина Петровна, Сидоренко Ксения Ивановна</i>	
СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПИАНИСТОВ	24
<i>Сун Сяонань</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	30
ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	31
<i>Бессонов Владимир Константинович</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ БИОЭКВАЙРИНГА В РОССИИ	35
<i>Боркина Владислава Ильинична, Бобрышева Вероника Олеговна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	39
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ТЕАТРАЛЬНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ КИТАЯ	40
<i>Цзя Шуцзюань</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	47
TERMINOLOGICAL EQUIVALENCE IN LEGAL TRANSLATION. A CRITICAL EVALUATION.....	48
<i>Matmadova Tarana Vagif gizi</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРАВЕ.....	55
<i>Волкова Таусия Михайловна</i>	

СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	60
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНФЛИКТ И МОБИЛИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ АКТОРОВ В БОЛИВИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	61
<i>Кулюдо Мария Александровна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	67
СИНДРОМ КУБИТАЛЬНОГО КАНАЛА ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО ГЕНЕЗА: КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ И ТАКТИКА ЛЕЧЕНИЯ	68
<i>Ачилова Гулрух Туркмановна, Кариев Гайрат Маратович</i>	
СЕКЦИЯ ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	78
ПРЕИМУЩЕСТВА СМАЧИВАТЕЛЕЙ ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРОВ	79
<i>Шамкаева Алия Расыховна</i>	

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ТВОРЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ
ПЕДАГОГА-ХУДОЖНИКА НА БИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ
О ПЕНЗИНОЙ ЕКАТЕРИНЕ ИОСИФОВНЕ**

Ивлев Никита Николаевич

к.и.н., доцент

ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
институт искусств имени П.И. Чайковского»

Аннотация: в статье рассмотрен творческий и педагогический путь Челябинского художника, преподавателя, мастера декоративно-прикладного искусства Пензиной Екатерины Иосифовны. Проанализирован вклад Е.И. Пензиной в становление декоративно-прикладного искусства в Челябинской области в начале XXI века. Изучены педагогические и художественные приемы, используемые Екатериной Иосифовной в своей профессиональной и творческой деятельности.

Ключевые слова: Пензина Екатерина Иосифовна; профессиональный героизм; декоративно-прикладное искусство; художники-керамисты.

**THE CREATIVE AND PEDAGOGICAL PATH
OF A TEACHER-ARTIST BASED ON BIOGRAPHICAL MATERIALS
ABOUT EKATERINA IOSIFOVNA PENZINA**

Ivlev Nikita Nikolaevich

Abstract: the article examines the creative and pedagogical path of the Chelyabinsk artist, teacher, master of decorative and applied arts Penzina Ekaterina Iosifovna. The contribution of E.I. Penzina to the formation of decorative and applied art in the Chelyabinsk region at the beginning of the 21st century is analyzed. The pedagogical and artistic techniques used by Ekaterina Iosifovna in her professional and creative activities are studied.

Key words: Penzina Ekaterina Iosifovna; professional heroism; decorative and applied art; ceramic artists.

Мир декоративно-прикладного искусства бесконечно разнообразен, но декоративной керамике по праву принадлежит одно из ведущих мест.

Это область искусства объединила в себе не только непосредственно искусство, но и вполне утилитарное назначение.

Из всего многообразия форм прикладного искусства, керамика представляет собой наиболее богатое поле исследований. Глина доносит до нас из глубины веков сведения о жизни людей далекого прошлого, а преемственность развития керамики позволяет с минимальными пробелами исследовать культуру большинства народов. Можно сказать, что керамика – это окно в культуру и живую жизнь народа.

Искусство керамики, несмотря на тысячелетнюю историю, динамично развивается и совершенствуется. Сегодня художники-керамисты смело экспериментируют с новыми техниками, формами и материалами, создавая произведения, выходящие за рамки сложившегося представления о керамике.

Одним из ярких представителей отечественной школы художественной керамики является Екатерина Иосифовна Пензина.

Екатерина Иосифовна сыграла огромную роль в становлении и развитии декоративно-прикладного искусства на Южном Урале. Она стала основоположником отделения керамики в единственном в Челябинской области художественном училище.

Сегодня Екатерина Иосифовна керамист, художник, педагог, член «Союза художников России» продолжает развивать эту область искусства: работает с мастерами всех возрастов как опытными, так и начинающими. Не перестает удивлять новыми решениями в работе с глиной, комбинируя и сочетая материалы, формы. Неизменным остается одно – узнаваемый почерк Екатерины Иосифовны, ее уникальное видение цвета и света.

Родилась Екатерина Иосифовна 16 марта 1968 года в городе Челябинске. В 1983 г. окончила Детскую художественную школу г. Челябинска. В 1987 году – Челябинское художественное училище – ныне факультет изобразительного искусства Южно-Уральского института искусств имени П. И. Чайковского.

Ярким вспоминаем Екатерины Иосифовны о студенческой поре в училище были частые выезды на сезонные пленэры. «Практика в условиях профессиональной подготовки студентов, мировоззрение, идейные убеждения повышают общую культуру. Знания и навыки, которые они получают на пленэре, необходимы для работы по эстетическому воспитанию подрастающего поколения», – пишут Г. Б. Смирнов и А. А. Унковский [1, с. 5].

Пленэр – это школа профессионального мастерства. Заменить чем-либо эту практику невозможно. Для художника эмоции – это фундамент для

творческой реализации. Любой крупный проект предполагает разнообразный спектр включенных в него мероприятий, мастер-классов, и т. п. Работа плечом к плечу рядом с признанными авторитетами в области изобразительного искусства, рядом со студентами из других учебных заведений даёт будущим художникам огромный опыт и возможность развития [2 с. 438].

Екатерина Иосифовна подчеркивает, что пленэры нужны, чтобы писать природу и архитектуру при естественном освещении с натуры. В отличие от студийной живописи, пленэр позволяет художнику с большей точностью отобразить на холсте или бумаге богатство окружающих красок и малейших изменений цвета натуры.

«Мои педагоги мотивировали, вдохновляли, помогали раскрыть внутренний потенциал, никогда не оставляли в трудную минуту», – с уважением вспоминает своих наставников Екатерина Иосифовна – Валентину Михайловну Ваксман и Алексея Михайловича Смирнова.

Окончив Челябинское художественное училище в 1987 году, Екатерина Иосифовна поступила на кафедру художественной керамики Красноярского государственного художественного института.

Формирование Красноярской (Сибирской) школы керамики началось в 1978 году, когда в Красноярском государственном институте искусств открылось отделение художественной керамики. Первый выпуск состоялся в 1983 году. В течение 30 лет кафедру художественной керамики возглавлял художник, керамист, педагог Александр (Алесь) Яковлевич Мигас [3].

Екатерина Иосифовна вспоминает: «Алесь Яковлевич – ярчайший педагог! Где он – там ощущение легкости, творчества и высокого профессионализма. Несмотря на тяжелый в прямом смысле этого слова труд керамиста, с Алесем Яковлевичем всегда присутствовала атмосфера веселья!»

Очень важной составляющей процесса обучения в высшей школе была производственная практика. Советская система образования предусматривала тесную связь творческих вузов с промышленными предприятиями страны. Красноярский институт направлял своих студентов по всей стране от Дальнего востока до Украины.

В завершении каждого года обучения все студенты готовили проект, который реализовывали на производственной практике завода. С распадом СССР связь с промышленными предприятиями была нарушена, и выпускной группе Екатерины Иосифовны пришлось выполнять дипломные проекты в мастерских института.

«Именно учителя создавали удивительную атмосферу свободы и творческого сотрудничества. Всегда радостно встречаться через годы, вспоминая наш славный институт в Красноярске», – так Екатерина Иосифовна вспоминает студенческие годы.

Дипломный проект Екатерина Иосифовна был оценен аттестационной комиссией очень высоко, и юный художник-керамист по распределению попал в художественную школу искусств города Кыштыма Челябинской области. По семейным обстоятельствам пришлось переехать в Челябинск и получить ценный опыт работы учителем рисования в средней школе № 5. После года работы учителем пришло желание роста, реализации себя как керамиста.

В Челябинском художественном училище следили за талантливыми выпускниками и, зная, что Екатерина Иосифовна вернулась в Челябинск, предложили работу. Не просто трудоустройство, а открытие самостоятельного отделения – отделения художественной керамики.

Так, в 1997 году с легкой руки завуча Воробьевой Ларисы Георгиевны при участии Екатерины Иосифовны, состоялся первый набор на вновь открытое отделение художественной керамики. За плечами Екатерины Иосифовны два выпуска талантливых керамистов, среди которых продолжатели традиций красноярской школы керамики: Урман Каранжов и Елена Новгородова.

Более 20 лет проработала Екатерина Иосифовна в Челябинском гуманитарном институте, преподавала живопись и цветоведение.

Счастливый случай свел опытного художника с музеем-заповедником «Аркаим». Все началось с приглашения помочь разработать линейку сувенирной продукции для музея-заповедника. Так, обычный заказ превратился в сотрудничество на много лет.

«Аркаим стал не просто местом работы, стал местом силы, – вспоминает Екатерина Иосифовна, – мои работы из серии «Аркаим», кроме художественного самовыражения, еще и моя благодарность и любовь к этому месту!» [4].

Соприкосновение с загадками истории, смыслами и символами наделили керамику Екатерины Пензиной не только утилитарной функцией, но и нечто большим. Работы «Спираль времени», «Свастики», «Остродонные сосуды» «Ритмы истории», «Солнцестояние», «Земля и небо», «Аркаим I» и «Аркаим II», «Солнцеворот» стали отражением поисков Екатерины Иосифовны

и экспериментов с материалами, соединившим фактурность глины и свойства коллажа (рис. 1). Многие работы выполнены по древней технологии керамики, дровяного обжига.

Рис. 1. Работы из цикла «Аркаим». Слева направо: «Земля и небо», «Свастики», «Спирали времени», «Солнце Аркаима»

«Творчество Екатерины Пензиной основано на глубоком погружении в материал, проживании истории стран и народов, способности воспринимать и отражать мир в сложной пластической, конструктивной и цветовой взаимосвязи, в умении по-новому видеть, чувствовать, думать», – отмечает искусствовед Галия Малоушкина [5].

После завершения педагогической карьеры Екатерина Иосифовна приняла решение заняться живописью и не только классической. Сегодня художник керамист создает уникальные интерьеры за счет использования росписи в сочетании с предметами быта.

В марте 2022 года Челябинском музее изобразительных искусств открылась персональная выставка Екатерины Иосифовны «Цветные путешествия». В этом творческом проекте были собраны визуальные впечатления художника после путешествий по Испании, Болгарии, Кипру и Тунису. В экспозиции собрано более 80 художественных работ: редкие и сложные по исполнению мозаики, керамические работы с использованием этнических стилей. Екатерина Иосифовна показывает красоту древних ремесел и декора.

Екатерина Иосифовна – настоящий экспериментатор. В своих работах она сочетает несочетаемые на первый взгляд материалы: глину и битое стекло, масляную краску и итальянскую смальту. Проза и поэзия соединились в творчестве талантливого художника и керамиста!

Примечания

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Челябинской области № 25-28-20202, <https://rscf.ru/project/25-28-20202/>.

Список литературы

1. Смирнов, Г. Б. Пленэр. Практика по изобразительному искусству / Г. Б. Смирнов, А. А. Униковский. – М. : Просвещение, 1981. – 31 с.

2. Костюк А. В. Опыт организации всероссийского пленэра имени Л. В. Туржанского в условиях дистанционной работы / А.В. Костюк // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. Т. II. Общество, культура и искусство в исторической ретроспективе и современном мире: материалы Международного научного культурно-образовательного форума (Челябинск, 6–8 апреля 2022 г.) / под ред. Т. Ф. Семьян, А. В. Епимахова, О. Ю. Никоновой, С. Б. Синецкого. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 475 с.

3. Миркес М. М., Григорьева Т. Ю. Творчество Алеся Мигаса в русле российских керамических традиций (красноярская школа керамики) / М. М. Миркес, Т. Ю. Григорьева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 540.

4. Эксперименты Екатерины Пензиной // Информагентство "Первое областное" URL: <https://www.1obl.ru/tv/nashe-utro/nashe-utro-ot-21-03-2022/eksperimenty-ekateriny-penzinoy-v-syuzhete-tsvetnye-puteshestviya/> (дата обращения: 09.09.2025).

5. Малоушкина Г. А. Екатерина Пензина. Этно-арт. Живопись. Мозаика. // Челябинский государственный музей изобразительных искусств. - 2022. - №10.

© Ивлев Н.Н., 2025

**ДВОРЦОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА:
ДВОРЕЦ ГРАФА М.С. ВОРОНЦОВА В АЛУПКЕ**

Мамутова Абибе Сулеймановна

магистрант кафедры истории

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова»

Аннотация: рассмотрен процесс интеграции Крыма после присоединения к Российской империи в конце XVIII века. Проанализированы события, связанные с появлением первых дворцов на полуострове и складыванием особой курортной зоны. Рассмотрен период строительства дворца графа М.С. Воронцова в Алупке, определены его стилистические и архитектурные особенности.

Ключевые слова: Крым, дворцовое строительство, Воронцовский дворец в Алупке, граф М.С. Воронцов, Э. Блор.

**PALACE CONSTRUCTION ON THE SOUTHERN COAST OF CRIMEA:
THE PALACE OF COUNT M.S. VORONTSOV IN ALUPKA**

Mamutova Abibe Suleymanovna

Abstract: the process of integration of Crimea after joining the Russian Empire at the end of the 17th century is considered. The events related to the appearance of the first palaces on the peninsula and the formation of a special resort area are analyzed. The period of construction of Count M.S. Vorontsov's palace in Alupka is considered, its stylistic and architectural features are determined.

Key words: Crimea, palace construction, Vorontsov Palace in Alupka, Count M.S. Vorontsov, E. Blore.

История Крыма XIX века привлекала многих исследователей дореволюционного времени, советской эпохи, однако и на современном этапе развития науки остаются многие неосвещенные и мало разработанные аспекты, требующие дополнения. Одним из таких, по нашему мнению, можно считать историю дворцового строительства на Южном берегу Крыма в XIX – начале XX веков.

После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году происходил процесс обустройства и интеграции нового региона. Многие своеобразные черты Крымского ханства при этом были сохранены, что придавало Крыму особую специфику региона, находящегося на стыке европейского и восточного миров. Полуостров начал стремительно менять свой облик. Активно стали расти города, в том числе и в прибрежных зонах, особенно на Южном берегу Крыма. Там стала формироваться курортная зона, которая приобрела свой статус здравницы ко второй половине XIX века [7, с. 172].

Особый интерес представляет вопрос об обустройстве Крыма на первом этапе интеграции в Российскую империю. Подход в методах государственного строительства, по мнению исследователя Л. М. Лысенко, был определен преобладанием славянского населения в Новороссийской губернии [6, с. 40]. Согласно указу о создании новых губерний, на осколках Новороссийской губернии особое место заняли некоторые прибрежные города, которые обустроивались для торговли. Последующая история развития полуострова шла не гладко. Постоянные споры, например, между губернаторами и генерал-губернаторами, а также проблемы на местах прерывали и замедляли развитие региона. Однако все же постепенное развитие полуострова было начато и с разной интенсивностью протекало на протяжении всего XIX века [4, с. 190].

Уже к началу XIX века Южный берег Крыма стал принимать вид курортно-усадебной зоны. Первые усадьбы появлялись в окрестностях Судака. Там, в основном, владельцы имений занимались виноделием и приезжали только во время сезона сбора винограда. Были построены имения академика П. С. Палласа и графа М. С. Воронцова в Симферополе. Первыми помещичьими усадьбами на Южном берегу Крыма стали Кучук-Ламбат и усадьба Э. О. де Ришелье в Гурзуфе, которую вскоре выкупил М. С. Воронцов. Он же вскоре стал крупнейшим землевладельцем на Южном берегу полуострова. Граф выкупил у Х. Х. Стевена имения на мысе Мартьян и побережье Ай-Даниль, а также участки в Гурзуфе, Алушке. Имения в Алушке непрерывно росли за счет того, что М. С. Воронцов постепенно приобретал близлежащие сады у местного населения. Он строит несколько усадеб, развивает садоводство. Именно с него начинается активное заселение дворянами Южного берега Крыма. Начала развиваться и инфраструктура. Заметно увеличилась Ялта, и цены на землю в районе южного берега моментально и значительно выросли. Наряду с графом Воронцовым, одним из первых, кто стал развивать усадебное хозяйство и дворцовое строительство в

Крыму был А. С. Голицын, который поселился в Кореизе. Обустраиваются усадьбы в Ореанде, Лименах, Форосе, Артеке, Симеизе и других местах Южного берега [5, с. 154].

Однако первые крымские усадьбы не отличались большим размахом и походили на небольшие дома. Только с 30-х годов XIX века начинается этап по-настоящему дворцового строительства в Крыму. Одним из первых в этом деле вновь стал граф М. С. Воронцов. Он пригласил на полуостров настоящих профессионалов в области архитектуры – итальянских и английских мастеров. Лучшие памятники этого периода – постройки в Алуште, Гаспре, Мелласе, Мисхоре и Ореанде. Сопровождалось дворцовое строительство развитием садоводства. Рядом с крупными помещичьими усадьбами разбивались сады, например, в Артеке и Форосе были высажены оливковые рощи. Так, особый интерес среди памятников этого периода представляет поместье М. С. Воронцова в Алуште, которое окончательно было оформлено только к 40-м годам XIX века.

Для архитекторов и заказчиков на строительство таких крупных усадебных построек в первой половине XIX века знаковыми были произведения В. Скотта, Т. Мура, В. Ирвинга, Г. Гофмана и некоторых других. В обширной, на тот момент, Российской империи не находилось подходящих мест, которые бы могли напомнить ландшафт, описанный в тех работах. Так, еще недавно присоединенный Крым, привлекал внимание, как место, напоминающее декорации романтических романов. Неслучайно усадьбы в Крыму, особенно на его южном берегу, нередко были похожи на средневековые замки и итальянские особняки. В частности, постройки первой половины XIX века на южном берегу неразрывно связаны с классицизмом. Другое направление в архитектуре ЮБК – английская тематика. Одним из первых памятников в английском стиле в Крыму является усадьба баронессы Ф. К. Брекгейм, построенная неподалеку от Кореиза. Здание было возведено из известняка, а его отличительной особенностью стала четырехугольная башня. Остановившийся однажды там Ю. Н. Бартенев, писал: «Я живу в каком-то Редклифском замке...» [3, с. 112–113].

Знаковым дворцом крымского южного берега стал Воронцовский дворец, возведенный в Алушке в 1848 году. Проект дворца готовился два года с 1828 по 1830, в то же время производились работы по поиску и сбору необходимых стройматериалов. Здание по первоначальной задумке представляло собой небольшой дворец в стиле классицизма, однако в 1831 году граф М. С. Воронцов кардинально поменял уже подготовленный план, пригласил

нового архитектора из Великобритании. Новый зодчий – Э. Блор, даже не посещая Алупки, талантливо и удачно вписал новый дворец в местный, далеко не простой ландшафт [1, с. 507]. Новый проект напоминал английский сельский замок, образ которого характерен для XVI века. По задумке образ дворца должен был повторять очертания гор, находящихся за ним [3, с. 114].

Фасад здания с северной стороны должен был напоминать дворец английского лорда. Многие элементы внешнего вида этой части строения были созданы не без оглядки на похожие дворцы Англии. Вход на территорию дворцового комплекса проходил через западные ворота, также навеивающие образы английских усадеб [3, с. 114].

Началось возведение со столового корпуса, который был закончен только через четыре года в 1834. Центральный корпус строился целых шесть лет с 1831 по 1838 годы. Немало времени, сил и средств ушло на возведение остальных частей дворца – гостевого корпуса, бильярдной, декоративных элементов, дополнивших экстерьер дворцового комплекса [1, с. 505–507].

Вместе с тем при рассмотрении стилистики дворца попадаются и восточные мотивы, в частности мусульманские XVII – XVIII веков. Интересно эти два стиля переплетаются в экстерьере дворца. Так, архитекторы подобрали формы арок, орнаменты фасадов и форму крыши, которые присущи как английскому стилю, так и восточному. На стенах дворца встречаются изображения лотоса, плюща, розетки, которые соответствуют выбранной задумке. Трудной, но важной задачей было совмещение двух противоположных стилей, отдельные элементы которого сливаются в единый образ [2, с. 91-92].

Воронцовский дворец был интересным не только на вид, но и был инновационным для своего времени. Дворец стал одним из первых зданий во всей Российской империи, оснащенным системой канализации, водопроводом с горячей и холодной водой. Постройка такого масштаба обошлась в огромную сумму для тех дней – девять миллионов рублей серебром. В строительстве были задействованы 60 тысяч крепостных крестьян, а также солдаты из саперного батальона [1, с. 508].

Таким образом, строительство дворцов на ЮБК стало важной вехой в истории Крыма. Дворцы стали отражением эпохи. Они до сих пор остаются символами полуострова. Одним из главных является дворец графа М. С. Воронцова в Алупке, историческое значение которого состоит из многих элементов, включающих в себя как стилистические особенности, так и важные исторические события, происходившие непосредственно на территории дворцового комплекса.

Список литературы

1. Афанасьева Ю. В., Божинов А. В. История, стиль, планировочное и конструктивное решение Воронцовского дворца в Алушке // XII Междунар. молодежный форум «Образование, наука, производство», Белгород 1–20 окт. 2020 / Белгородский гос. технологический ун-т им. В. Г. Шухова.– Белгород, 2020.– С. 505–509.
2. Дорошенко Н. Г., Новиченкова Н. Г. Из истории усадеб Южного берега Крыма в начале XIX века // Казанский вестник молодых ученых.– 2019.– № 4.– С. 90–94.
3. Коляда Е. М. Архитектурные образы прошлого в садово-парковом строительстве Южного берега Крыма // Цитата, реплика, заимствование: матер. трудов конф. Scientia arts. Наука и искусство, Санкт-Петербург, 26 февраля 2009 г. / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2009.– С. 111–118.
4. Кравчук А. С. Из истории государственного строительства в Крыму: Таврическая губерния в свои первые десятилетия // Пространства и Время.– 2014.– № 3.– С. 189–197.
5. Логвина Е. В., Гребнев А. Н. Усадебный туризм как туристический ресурс регионального развития Крыма // Крымский архив.– 2016.– № 4.– С. 146–160.
6. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века).– М.: МПГУ, 2001.– 358 с.
7. Щендрикова С. П., Босняк В. Н. Урбанистическое развитие Крыма после присоединения полуострова к Российской империи (на примере Севастополя и Ялты) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: история и право.– 2019.– № 2 (31).– С. 171–177.

© Мамутова А.С.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В КОНТРОЛЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ СПО**

Карпеня Анастасия Игоревна

Могилин Игорь Юрьевич

преподаватели

ОГАПОУ «Белгородский машиностроительный техникум»

Булгакова Галина Петровна

преподаватель

ОГАПОУ «Белгородский строительный колледж»

Сидоренко Ксения Ивановна

преподаватель

ОГАПОУ «Белгородский политехнический колледж»

Аннотация: в статье рассмотрены современные тенденции и перспективы развития цифрового контроля знаний в системе среднего профессионального образования. Проанализированы ключевые направления внедрения инновационных технологий, включая искусственный интеллект, большие данные, виртуальную и дополненную реальность, а также блокчейн для верификации результатов. Особое внимание уделяется необходимости подготовки педагогов к работе с цифровыми инструментами и методиками контроля. Представлены примеры успешных практик цифрового контроля и даны рекомендации по их внедрению в образовательных организациях СПО.

Ключевые слова: цифровой контроль, среднее профессиональное образование, искусственный интеллект, адаптивное тестирование, большие данные, виртуальная реальность, блокчейн, электронное портфолио, цифровая грамотность.

**THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONTROL
OF VOCATIONAL STUDENTS' EDUCATION**

Karpenya Anastasia Igorevna

Mogilin Igor Yurievich

Bulgakova Galina Petrovna

Sidorenko Ksenia Ivanovna

Abstract: the article examines current trends and prospects for the development of digital knowledge control in the system of secondary vocational education. The key areas of implementation of innovative technologies, including artificial intelligence, big data, virtual and augmented reality, as well as blockchain for verification of results, are analyzed. Special attention is paid to the need to train teachers to work with digital tools and control methods. Examples of successful digital control practices are presented and recommendations for their implementation in vocational education institutions are given.

Key words: digital control, secondary vocational education, artificial intelligence, adaptive testing, big data, virtual reality, blockchain, electronic portfolio, digital literacy.

В современном образовании цифровые технологии играют все более значимую роль, особенно в системе среднего профессионального образования. Внедрение информационных и цифровых инструментов в процессы контроля знаний и навыков студентов позволяет повысить эффективность обучения, объективность оценки и обеспечить более гибкий подход к образовательному процессу.

Контроль обучения — важный этап образовательного процесса, направленный на проверку усвоения студентами учебного материала и формирование профессиональных компетенций. Традиционные методы контроля такие, как письменные экзамены или устные опросы, имеют ряд ограничений: они трудоемки, требуют значительных временных затрат преподавателей и не всегда обеспечивают объективность оценки [2, с. 47].

Цифровые технологии позволяют решить эти проблемы, обеспечивая:

- автоматизацию и ускорение проверки заданий;
- разнообразие форм контроля (тесты, интерактивные задания, кейсы);
- сбор и анализ статистики успеваемости в реальном времени;
- возможность дистанционного обучения и контроля без потери качества;
- адаптацию учебного процесса к индивидуальным особенностям студента.

Основные цифровые инструменты в контроле обучения СПО:

1. Электронные образовательные платформы (ЛМС). Такие системы, как Moodle, «ЯКласс», «ИКТ в образовании» и другие, предоставляют инструменты для создания, проведения и проверки тестов, выполнения домашних заданий,

проведения онлайн-экзаменов. Они позволяют отслеживать прогресс каждого студента и вести электронный журнал успеваемости.

2. Автоматизированные тестирующие системы. Эти системы обеспечивают мгновенную проверку результатов и сокращают нагрузку на преподавателя. В них можно создавать тесты с различными типами вопросов: выбор ответа, сопоставление, заполнение пропусков и др. [1, с. 80].

3. Платформы для интерактивного обучения и контроля. Инструменты типа Kahoot, Quizlet или Socrative делают процесс контроля более увлекательным и мотивирующим за счет геймификации и мгновенного обратного связи.

4. Системы антиплагиата и проверки работ. При выполнении письменных заданий цифровые технологии позволяют выявлять заимствования и обеспечивают справедливую оценку.

5. Платформы для онлайн-экзаменов и видеоконференций. В условиях дистанционного обучения пользуются спросом сервисы Zoom, Microsoft Teams с интеграцией экзаменационных модулей, что обеспечивает проведение экзаменов с возможностью контроля за ходом тестирования.

Преимущества использования цифровых технологий в контроле:

- Объективность: Исключается субъективный фактор в оценивании.
- Экономия времени: Менее трудоемкая проверка и обработка результатов.
- Гибкость: Возможность проводить контроль не только в аудитории, но и дистанционно.
- Аналитика: Сбор данных для анализа учебных достижений и корректировки образовательных программ.
- Мотивация студентов: Интерактивные и игровые формы контроля повышают заинтересованность в обучении.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифрового контроля в СПО сталкивается с рядом трудностей [5, с. 130]:

- Недостаточная техническая оснащенность некоторых образовательных учреждений.
- Неравенство доступа студентов к цифровым устройствам и интернету.
- Необходимость обучения преподавателей работе с новыми инструментами.
- Риски снижения качества контроля при отсутствии достаточного надзора (например, при дистанционных экзаменах).

Для успешной интеграции цифровых технологий в процесс контроля рекомендуется:

- Инвестировать в развитие инфраструктуры и техническое обеспечение СПО.
- Проводить системное обучение педагогов цифровым методикам.
- Разрабатывать гибридные модели контроля, сочетающие традиционные и цифровые формы.
- Обеспечивать поддержку и консультирование студентов при использовании новых инструментов

Использование цифровых технологий в контроле обучения студентов СПО становится неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Эти инструменты способствуют повышению качества образования, делают контроль более объективным и доступным, а также адаптируют систему подготовки специалистов к вызовам цифровой экономики. При грамотном подходе и преодолении существующих барьеров цифровой контроль станет важным ресурсом развития среднего профессионального образования в России и мире.

С учетом быстрого развития технологий и цифровизации всех сфер жизни, можно выделить несколько направлений, которые будут определять будущее цифрового контроля в СПО [4, с. 30].

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) позволит создавать интеллектуальные системы контроля, которые подстраиваются под уровень знаний конкретного студента. Такие системы смогут анализировать ошибки, предлагать персонализированные рекомендации и изменять сложность заданий в реальном времени, что повысит эффективность обучения и развитию компетенций.

Системы, собирающие данные о процессе и результатах обучения, дадут возможность преподавателям и администраторам более глубоко анализировать успехи и проблемные участки. Это позволит своевременно корректировать учебные программы, выстраивать индивидуальные траектории развития и прогнозировать успехи студентов.

Эти технологии расширяют возможности практического контроля навыков — например, проведение виртуальных лабораторных работ или симуляция профессиональных ситуаций с оценкой действий студентов. Это особенно актуально для технических и производственных специальностей СПО.

Использование блокчейна обеспечит надежность и защищенность данных об успеваемости и сертификатах, исключит возможность подделки результатов экзаменов, что повысит доверие работодателей к дипломам СПО.

Цифровые технологии кардинально меняют подходы к контролю обучения в системе среднего профессионального образования, делая его более гибким, объективным и технологичным. Продвижение инновационных решений и повышение цифровой грамотности педагогов создают условия для формирования современной системы СПО, ориентированной на качество подготовки кадров и потребности цифровой экономики.

Список литературы

1. Гнатышина Е.В. Цифровая культура педагога в современной образовательной парадигме // Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде: сб. мат-лов II межвуз. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Л.А. Григорович. М.: Московский институт психоанализа, 2022. С. 79–82.
2. Гнатышина Е.В. Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 46–54.
3. Елькина Е.Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. 2018. Т. 6, № 12. С. 67–78.
4. Елькина Е.Е. Тенденции развития цифровой культуры в сетевом обществе: социально-философский анализ // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 1 (37). С. 28–37.
5. Новиков Д.О. Цифровая культура и цифровая грамотность личности как элементы личной, общественной и национальной безопасности: постановка проблемы // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 129–139.

© Карпеня А.И., Могилин И.Ю.,
Булгакова Г.П., Сидоренко К.И.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ПИАНИСТОВ

Сун Сяонань

аспирант

ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: в данной статье анализируется структура и содержание понятия «методическая компетентность» в контексте обучения китайских студентов-пианистов в педагогическом вузе. Рассматриваются культурные и психологические особенности китайских студентов, механизмы их восприятия, в ориентире на которые автор разрабатывает научные и практические знания, направленные на развитие методической компетентности.

Ключевые слова: методическая компетентность, структура, содержание, психологический, китайские студенты, Китай.

THE STRUCTURE AND CONTENT OF THE METHODOLOGICAL COMPETENCE OF CHINESE PIANO STUDENTS

Song Xiaonan

Abstract: this article analyzes the structure and content of the concept of «methodological competence» in the context of teaching Chinese piano students at a pedagogical university. The article examines the cultural and psychological characteristics of Chinese students, the mechanisms of their perception, based on which the author develops scientific and practical knowledge aimed at developing methodological competence.

Key words: methodological competence, structure, content, psychological, Chinese students, China.

В системе музыкального образования Китая особое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных педагогов-пианистов.

Методическая компетентность как интегративное качество педагога-пианиста включает знание современных и классических методик обучения игре на фортепиано, умение проектировать и реализовывать образовательный

процесс с учетом индивидуальных особенностей учащихся, владение технологиями педагогического взаимодействия, способность к рефлексии и саморазвитию в профессиональной деятельности.

В формировании методической компетентности китайских студентов-пианистов в современной системе образования Китая преобладает технический подход, в рамках которого акцентируется совершенствование исполнительской техники. Важен при этом детальный анализ и тщательная техническая проработка каждого элемента произведения; последовательность обучения, предполагающая постепенное усложнение материала. Значимое место принадлежит репродуктивному обучению, заключающемуся в копировании эталонных образцов исполнения [1].

Кроме того, отметим особенности восприятия китайскими студентами-пианистами учебного материала, а именно: *когнитивные характеристики*, в рамках которых выделяются [2]:

- визуальное восприятие как потребность в наглядных пособиях и схемах;
- логическая структуризация как стремление к систематизации знаний;
- запоминание деталей, конкретизирующееся в высокоразвитой способности к запоминанию информации.

Из проблемных моментов, неизбежно возникающих в процессе формирования методической компетентности китайских студентов-пианистов, отметим языковой барьер, в частности, сложности в восприятии русскоязычной и другой терминологии; культурные различия, предполагающие обязательную адаптацию к европейской музыкальной традиции; психологические барьеры, включающие преодоление страха публичных выступлений и др.

Проектируя всё вышесказанное на содержание методической компетентности китайских студентов-пианистов, отметим следующее. Учитывая культурные особенности китайских студентов, системность их мышления, проявляющуюся, в частности, в стремлении к структурированному подходу в обучении, дисциплинированности и высокой степенью организованности, коллективизм и др. аспекты, в структуре методической компетентности китайских студентов-пианистов представляется важным выделить следующие компоненты: *когнитивный, коммуникативный, рефлексивный, продуктивный*.

Основу когнитивного компонента составляют профессионально-методические, а также историко-теоретические знания будущего преподавателя

и исполнителя-пианиста, приобретаемые в процессе обучения в вузе исполнительские, методические умения и навыки. В контексте данного компонента важно формирование профессиональных качеств китайских студентов-пианистов, а также профессиональной идентичности, развитие исполнительских навыков, овладение методическими знаниями, осуществление подготовки к педагогической деятельности. Кроме того, профессиональные знания предполагают теоретические знания в области музыкальной педагогики; понимание принципов фортепианной техники; знание методик преподавания фортепиано; осведомленность о национальных особенностях китайской фортепианной школы. В аспекте истории и эволюции фортепианной педагогики предполагается знание основных школ, направлений и выдающихся педагогов фортепиано в мировой и китайской истории.

Важным является и психологический аспект, в рамках которого изучаются возрастные особенности развития, мотивации, принципов обучения, методов работы с различными типами темперамента и характера учеников. Знания в области музыкальной теории включают глубокое понимание процессов, происходящих в гармонии, мелодии, форме, фактуре и т.д., необходимых для разбора и построения полноценной интерпретации музыкальных произведений разных стилей, жанров, направлений [3].

Знания в области методики преподавания фортепиано предполагают знание различных методов обучения (например, метод К. Черни, метод Л. Николаева и др.). Стоит сказать об умении студентов осуществлять разработку учебных планов и программ, адаптированных к индивидуальным потребностям и возможностям учащихся; составлять конспекты уроков, включающих цели, задачи, содержание, методы и приемы обучения; организовывать учебное пространство, а также создавать комфортную и мотивирующую атмосферу на уроках.

Коммуникативный компонент свидетельствует об эмоциональной устойчивости, способности будущего педагога-пианиста и исполнителя конструировать отношения с другими участниками образовательного процесса, детерминирует готовность преподавателя к «субъект – субъектным» отношениям.

Важный аспект в коммуникативном компоненте представляет владение студентами-пианистами современными технологиями, необходимыми для эффективной педагогической деятельности. Умение не только осуществлять коммуникацию с другими участниками образовательного процесса, но и с

музыкальными произведениями, а также эффективно управлять временем урока, рационально распределять его между различными видами деятельности составляет отдельный важный аспект коммуникативного компонента.

В рамках данного компонента необходимо сказать об использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовательном процессе – осуществлять работу с компьютерными программами для нотной записи и аранжировки, использовать аудио- и видеоредакторы для создания учебных материалов; онлайн-ресурсы для обучения музыке и др., что, в конечном счете, способствует осуществлению коммуникации на разных уровнях: учебном, эмоциональном, творческом, технологическом.

Рефлексивный компонент свидетельствует о готовности студентов-пианистов к самоанализу и саморазвитию.

Рефлексивная деятельность китайских студентов-пианистов представляет собой способность к оцениванию процесса и результата собственной музыкальной исполнительской, педагогической (в рамках, например, педагогической практики) и др. видов деятельности. В аспекте рефлексивного компонента важен анализ студентами приобретаемого опыта освоения музыкальных знаний, умений, навыков; развитие опыта учебной музыкально-творческой деятельности; осознанное определение сферы своих музыкально-методических, исполнительских, педагогических, творческих интересов и возможностей, а также эмоционально-ценностных отношений

Осмысление результатов происходит посредством регулярного анализа студентами (с помощью преподавателей и самостоятельно) достигнутых успехов и выявленных недостатков. Важна и объективная самооценка студентами, заключающаяся в объективно-критическом осмыслении собственной деятельности.

Основу продуктивного компонента составляют положительные результаты профессиональной деятельности студента-пианиста, а также система знаний и умений, позволяющих студенту эффективно оценивать уровень собственного профессионального развития и развития его учеников (например, в условиях педагогической практики), качество преподавания. Чрезвычайно важно выявление проблемных зон для дальнейшей корректировки педагогического и исполнительского процесса, анализ деятельности, оценка

эффективности педагогических приёмов, результативность методической работы.

Иными словами, в характеристике данного компонента уместно говорить о качественных изменениях (которые могут проявляться в любых формах – позитивных, негативных, регрессивных, прогрессивных и т.д.) в развитии студентов-пианистов.

В характеристике продуктивного компонента считаем необходимым обратиться к понятию «результативность», предложенному А.К. Марковой и предполагающему в деятельности компетентного преподавателя эффективность и оптимальность [4]. Эффективность представляет собой соответствие полученного результата поставленным задачам и включает такие характеристики, как состояние мотивационной сферы и личная вовлечённость педагога в свою профессиональную деятельность, владение современными технологиями организации своего труда, достижение высокого уровня. Оптимальность представляет собой достижение наилучшего результата при минимальных затратах времени и усилий преподавателя и учащихся. А.К. Маркова считает, что результативность педагогического труда возможна в условиях особой структуры знаний учителя или психолого-педагогической компетентности [5].

Проецируя позиции исследователя на обучения китайских студентов в вузе, можно сделать вывод о том, что методическая компетентность студентов-пианистов обеспечивается знаниями в области специальных (фортепиано, камерный ансамбль, концертмейстерский класс, история фортепианного искусства и др.); методических дисциплин (в плоскости средств, форм, методов педагогического воздействия), теоретических и исторических дисциплин (гармония, сольфеджио, история музыки и др.), а также в сфере психолого-педагогического воздействия на учащихся.

Методическая компетентность студентов-пианистов в вузе представляет совокупность его знаний, умений как субъекта педагогического воздействия особым способом структурировать научные и практические знания в целях лучшего решения методико-педагогических задач.

Таким образом, продуктивный компонент методической компетентности обеспечивает китайским студентам-пианистам возможность объективно оценивать учебный процесс, выявлять проблемные зоны и эффективно корректировать свою педагогическую деятельность, что в целом способствует повышению качества обучения игре на фортепиано.

Список литературы

1. 周广仁 (Чжоу Гуанжэнь). 钢琴教学艺术 (Искусство фортепианного преподавания) [Текст]. — 北京 : 人民音乐出版社, 2017. — 228 с.
2. 吴乐懿 (У Лэйи). 钢琴教学论 (Теория фортепианного преподавания) [Текст]. — 上海 : 上海音乐出版社, 2012. — 231 с.
3. Митина М.Л. Психология профессионального развития. М., 1998, с. 46.
4. Маркова А.К. Психология труда учителя: Книга для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова. – М., 1996. – 308с.

© Сун Сяонань

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРОЙ
ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Бессонов Владимир Константинович

студент

Научный руководитель: **Смолина Елена Григорьевна**

к.с.н., доцент

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассмотрены основы планирования и управления деловой карьерой персонала в современной компании. Выделяются несколько ключевых направлений управления профессиональной карьерой сотрудников. Определяется влияние различных субъективных и объективных факторов на построение карьеры сотрудников. Анализируется потребность персонала в карьерном росте.

Ключевые слова: деловая карьера, управление карьерой, карьерная лестница, кадровая политика, продвижение, профессионализм.

**PLANNING AND MANAGING THE BUSINESS CAREER
OF STAFF IN A MODERN ORGANIZATION**

Bessonov Vladimir Konstantinovich

Abstract: the article discusses the basics of planning and managing the business career of staff in a modern company. There are several key areas of professional career management for employees. The influence of various subjective and objective factors on the career development of employees is determined. The staff's need for career growth is analyzed.

Key words: business career, career management, career ladder, personnel policy, promotion, professionalism.

На сегодняшний день карьера представляет собой целенаправленный процесс восхождения человека по карьерной лестнице, сопровождающийся получением некоторых привилегий в виде повышения заработной платы, льгот и иных нематериальных методов вознаграждения. Карьерное продвижение непосредственно связано со служебным ростом работника, которому

свойственно развитие личных и профессиональных навыков. Планирование карьеры работника является важным шагом в развитии личного плана продвижения по карьерной лестнице в соответствии с имеющимся опытом работы и уровнем профессионализма сотрудника.

По своей природе каждый человек, основываясь на своих потребностях социального и экономического характера, рассматривает наилучшие варианты развития своего будущего, в том числе это относится и к рассмотрению возможности карьерного продвижения. Однако важно понимать, что с карьерным ростом увеличивается и уровень ответственности, а также количество выполняемых задач и требований к соответствию той или иной вышестоящей должности [2, с. 73].

Кадровая политика, разрабатываемая непосредственно в организации, имеет своей целью планирование и прогнозирование потребностей в персонале, оценку уровня текучести персонала и стратегии обучения сотрудников для приобретения ими нужных знаний, навыков и умений, необходимых для достижения целей организации.

На сегодняшний день можно выделить два ключевых направления управления профессиональной карьерой сотрудников:

- стимулирование мотивации сотрудников к продвижению по службе, что может включать в себя большой спектр методов стимулирования, начиная от прибавки к зарплате, заканчивая различными бонусами, например, предоставление к бесплатному пользованию собственным спортзалом организации;
- поощрение стремления сотрудника к профессиональному развитию, что сопровождается получением похвалы и признания от руководителя организации и коллег по работе, а также предоставлением условий для карьерного роста.

В научно-методической литературе распространенным является выделение следующих двух типов управления карьерой сотрудников:

- внутриорганизационный тип, суть которого заключается в перемещении сотрудников в пределах одной компании (рис.1). Применение данного типа управления карьерой является достаточно распространенным, в частности, в Японии.
- межорганизационный тип, суть которого заключается в прохождении различных стадий профессионального становления сотрудника в нескольких

организациях. Данный тип управления карьерой на практике активно применяется в американских компаниях.

Рис. 1. Процесс развития карьеры в пределах одной организации

Важно отметить, что большую роль в профессиональном продвижении по карьерной лестнице сотрудников играет не только само желание работника, но и условия, которые руководство создает для развития и роста своих сотрудников. В качестве таких условий карьерного роста можно выделить похвалу, признание опыта и умений и в целом значимости сотрудника для организации, разработка разнообразных методов стимулирования сотрудников в построении успешной деловой карьеры, непрерывный мониторинг развития каждого сотрудника с целью оказания помощи в развитии карьеры и т.д.

На сегодняшний день можно выделить следующие положения кадровой политики организации, которые должны быть учтены в каждой современной компании при управлении деловой карьерой сотрудников:

- обучение и соблюдение принципов управления и развития персонала в соответствии со стратегическим планом организации;
- внедрение новых методов и систем обучения, выбор приоритетных направлений обучения персонала;
- разработка основных направлений политики вознаграждения и мотивации труда, социальных гарантий персонала, занятого в организации;
- разработка и соблюдение системы правил и положений, направленных на решение кадровых проблем, лежащих в основе корпоративной культуры [1, с. 100].

Необходимо отметить, что карьерный рост сотрудника в организации зависит от целого спектра не только субъективных факторов, но и объективных (рис. 2):

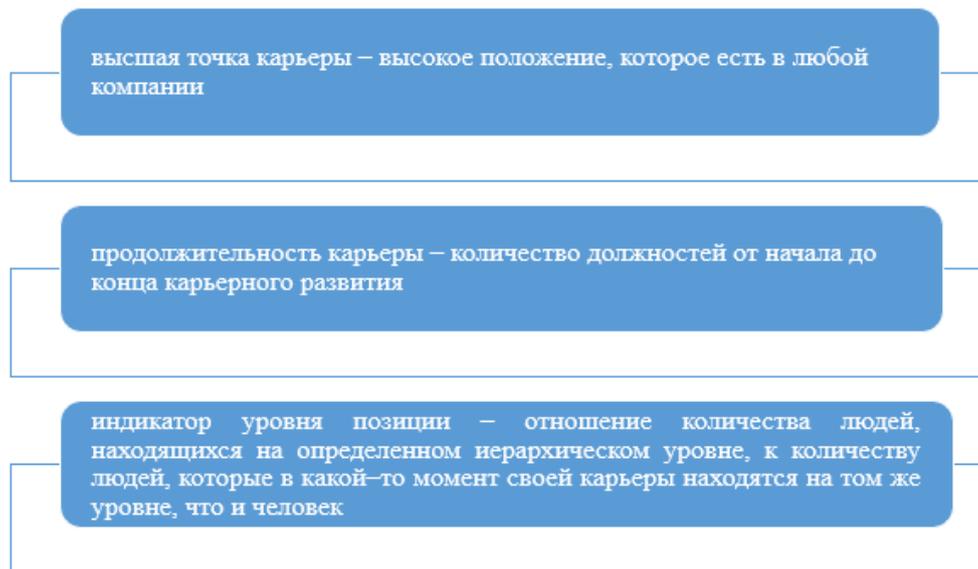

Рис. 2. Объективные факторы карьерного роста персонала

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что управлению карьерой сотрудников в компании должно уделяться должное внимание со стороны руководства, так как именно люди являются движущей силой развития организации и достижения успеха в целом. Руководству компании важно замечать достижения и успехи сотрудников, помогать реализовать их творческий потенциал, развивать уже имеющиеся навыки и таланты, ведь важно не только грамотно подобрать сотрудников, важно преумножить их знания, обеспечив возможность карьерного роста каждому сотруднику.

Список литературы

1. Дьячкова Е.Н. Актуальные аспекты управления карьерой персонала в системе менеджмента современной организации // Белгородский экономический вестник. - 2021. - № 3 (79). - С. 100-111.
2. Иваненко Л.В. Роль мотивации и стимулирования в управлении деловой карьерой персонала // Основы экономики, управления и права. - 2021. - № 5 (11). - С. 73-76.

© Бессонов В.К., 2025

ПРИМЕНЕНИЕ БИОЭКВАЙРИНГА В РОССИИ

Боркина Владислава Ильинична

Бобрышева Вероника Олеговна

студенты

Научный руководитель: **Гюнтер Ирина Николаевна**

к.э.н., доцент

АНО ВО «Белгородский университет кооперации,

экономики и права»

Аннотация: в последние десятилетия финансовая сфера России претерпевает масштабные изменения, связанные с цифровизацией и внедрением инновационных технологий. Одним из наиболее значимых направлений является развитие биометрических систем идентификации и их интеграция в сферу безналичных расчетов. В этой связи особое значение приобретает биоэквайринг — технология, позволяющая осуществлять платежные операции с использованием биометрических данных клиента.

Ключевые слова: биоэквайринг, расчеты, эквайринг, биометрия, клиент.

APPLICATION OF BIO-EQUIVIRING IN RUSSIA

Borkina Vladislava Ilyinichna

Bobrysheva Veronika Olegovna

Scientific adviser: **Gyunter Irina Nikolaevna**

Abstract: in recent decades, the financial sector in Russia has undergone significant changes related to digitalization and the introduction of innovative technologies. One of the most important areas of development is the integration of biometric identification systems into the field of cashless payments. In this context, bioacquiring, a technology that allows for the processing of payment transactions using a customer's biometric data, has gained significant importance.

Key words: bioacquiring, payments, acquiring, biometrics, customer.

Термин «эквайринг» в банковской практике обозначает обслуживание платежей, принимаемых от клиентов торгово-сервисными предприятиями с использованием банковских карт. В свою очередь, биоэквайринг представляет

собой модифицированную форму данного процесса, в которой идентификация держателя счета осуществляется по биометрическим параметрам: отпечатку пальца, изображению лица, радужной оболочке глаза или голосу.

Технологическая база биоэквайринга формируется на пересечении двух направлений:

1. Биометрическая идентификация — распознавание пользователя по уникальным физиологическим или поведенческим признакам.

2. Платежная инфраструктура — системы банковского эквайринга и процессинга.

В отличие от традиционного эквайринга, биоэквайринг не требует использования физического носителя (карты или смартфона). Клиент может совершить оплату, предъявив лишь свой биометрический признак, который сравнивается с шаблоном в базе данных банка или платежной системы.

Биоэквайринг является инновационным направлением развития финансовых технологий, объединяющим достижения в области биометрической идентификации и цифровых платежей. Его внедрение открывает значительные перспективы для повышения удобства и безопасности расчетов, однако сопряжено с рядом вызовов — от правовых до технологических [3].

В условиях глобальной цифровизации именно баланс между эффективностью, безопасностью и соблюдением прав граждан определит успех биоэквайринга в России и мире. Перспективы развития связаны с совершенствованием нормативной базы, снижением затрат на внедрение оборудования, а также формированием доверия пользователей к биометрическим технологиям.

Россия в последние годы активно развивает систему биометрической идентификации. В 2018 году был запущен проект Единой биометрической системы (ЕБС), оператором которой выступает Ростелеком. Она позволяет банкам и другим организациям подтверждать личность клиентов по биометрическим данным при дистанционном обслуживании. Параллельно с этим крупные российские банки начали внедрять решения в сфере биоэквайринга. Уже сегодня в некоторых отделениях можно пройти идентификацию или совершить платеж с помощью лица или отпечатка пальца. В торговых точках и сетевых магазинах постепенно появляются терминалы, поддерживающие оплату по биометрии.

В России биоэквайринг развивается в рамках Национальной системы платежных карт (НСПК) и Единой биометрической системы (ЕБС) [1].

В 2023–2025 годах ряд банков начали пилотные проекты по оплате товаров с помощью распознавания лица. В перспективе биоэквайринг может стать стандартной практикой, особенно в сегментах розничной торговли и общественного транспорта.

Развитие биоэквайринга в России сопровождается рядом очевидных преимуществ:

1. Удобство для пользователей - отпадает необходимость носить банковскую карту или телефон: достаточно пройти биометрическую идентификацию.

2. Повышение безопасности - биометрические данные индивидуальны, что снижает риск мошенничества. Для российского рынка, где актуальны проблемы киберугроз, это особенно важно.

3. Сокращение издержек - для банков и торговых организаций биоэквайринг в перспективе может снизить расходы на выпуск карт и обслуживание традиционных терминалов.

4. Соответствие глобальным трендам - Россия не отстаёт от мировых лидеров финтеха, формируя собственные технологии и стандарты.

Несмотря на очевидные преимущества, развитие биоэквайринга в России сталкивается с рядом трудностей:

Б. Недостаточное доверие граждан. Многие россияне опасаются передачи своих биометрических данных, считая это риском для личной безопасности и конфиденциальности.

В. Высокая стоимость внедрения. Оснащение банковских и торговых точек специальными терминалами требует значительных инвестиций.

Г. Неравномерное развитие инфраструктуры. В крупных городах процесс идет быстрее, тогда как в регионах внедрение таких решений затруднено.

Д. Правовые аспекты. Законодательство требует адаптации к новым реалиям, особенно в части защиты персональных данных и обеспечения кибербезопасности.

Перспективы биоэквайринга в России во многом связаны с государственной политикой цифровизации и поддержкой проектов в сфере финтеха. В ближайшие годы можно выделить несколько направлений развития:

1. Массовое внедрение в торговых сетях. С распространением специализированных POS-терминалов оплата по биометрии станет привычной в магазинах и кафе.

2. Интеграция с государственными услугами. Уже сегодня биометрия применяется при получении услуг через портал «Госуслуги», в будущем возможна и оплата госпошлин или штрафов с её использованием.

3. Развитие онлайн-сервисов. В дистанционном банковском обслуживании биоэквайринг упростит доступ к продуктам и услугам без необходимости личного визита в офис.

4. Формирование доверия у населения. Через кампании по информированию и совершенствование технологий государство и банки будут стремиться повысить готовность граждан к использованию биометрии.

Биоэквайринг в России находится на стадии активного становления и развития. Несмотря на наличие ряда трудностей — от технических до правовых, — его потенциал огромен. Технология способна радикально изменить систему безналичных расчетов, сделав её более безопасной, удобной и современной. В условиях глобальной цифровизации и роста интереса к финтех-решениям Россия имеет все возможности для формирования собственной модели биоэквайринга, которая будет соответствовать международным стандартам, но при этом учитывать национальные особенности. Можно с уверенностью утверждать, что в ближайшие годы биоэквайринг станет одним из ключевых направлений развития финансового сектора страны и важным элементом цифровой экономики [2].

Список литературы

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011г. № 161-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 22.09.2025).

2. Биометрия в России. Новые ID-технологии, архитектура доверия и биоэквайринг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://plusworld.ru/articles/67032/> (дата обращения: 22.09.2025).

3. Биоэквайринг в России: почему технология есть, а массового спроса нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=27333> (дата обращения: 22.09.2025).

© Боркина В.И., Бобрышева В.О.

**СЕКЦИЯ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ
ТЕАТРАЛЬНЫХ ФЕСТИВАЛЕЙ КИТАЯ**

Цзя Шуцзюань

аспирант

Белорусская государственная академия искусств

Аннотация: театральные фестивали являются общественными праздниками, способствуют приобщению зрителя к культурному и художественному наследию человечества, а в Китае имеют ряд особенностей, интересных актуальному искусствоведению. Цель статьи – уточнение происхождения и общей типологии проводимых в XXI в. китайских театральных фестивалей, а также их перспектив в ближайшие несколько десятилетий. Материалом изысканий стали изученные автором источники по истории сценических искусств Китая, наблюдения над современными театральными фестивалями, а также над их местом в культурном и арт-пространстве КНР. Работа базируется на описательных методах и в целом носит обзорный характер. Явления, которые можно классифицировать как театральные фестивали были распространены уже в традиционном театре Средневековья Восточной Азии, и их адаптированные к современности формы бережно сохраняются в ряде регионов Китая и сегодня. Знакомство на рубеже XIX–XX вв. с европейской драмой постепенно смоделировало в КНР фестивальное театральное движение, которое, опираясь на классический театр Запада и России, а также на ряд актуальных экспериментальных подходов к театральной сцене в мире, удовлетворяет самые различные запросы зрителя XXI в.

Ключевые слова: Китай, традиционные праздники-соревнования театральных трупп, театральные фестивали, контркультурный театральный авангард.

**THE CULTURAL AND HISTORICAL ORIGINS
OF CHINESE THEATER FESTIVALS**

Jia Shujuan

Abstract: theater festivals are public holidays, they contribute to the familiarization of the viewer with the cultural and artistic heritage. These festivals have a number of features in China. The purpose of the article is to clarify the origin and general typology of the events held in the 21st century. Chinese theater festivals, as well as their prospects for the next few decades. The research material was the sources studied by the author on the history of the performing arts in China, observations of modern theater festivals, as well as their place in the cultural and art space of the China. The work is based on descriptive methods and in general is of an overview nature. Phenomena that can be classified as theater festivals were already widespread in the traditional theater of the Middle Ages in East Asia, and their forms adapted to modern times are carefully preserved in a number of regions today. Acquaintance at the turn of the 19th and 20th centuries with European drama gradually modeled the festival theatrical movement in China. This movement is based on the classical theater of the West, Russia and current experimental approaches to the theatrical stage in the world, satisfies the most diverse needs of the audience of the 21st century.

Key words: China, traditional holidays-competitions of theater troupes, theater festivals, countercultural theatrical avant-garde.

Театр Китая в XXI в. – неоднородное явление. Наряду с *традиционным китайским театром* (одним из популярнейших искусств КНР, ведущим свою историю и преемственность в виде паратеатральных в своей основе т. н. «опер» различных регионов Поднебесной как минимум со Средневековья Восточной Азии) китайский зритель уделяет внимание театру, основанному на *европейской драме* (данная форма рафинированного драматического театра активно развивается в стране с рубежа XIX–XX вв.) и *авангардным формам современного контркультурного театра* (которые в своих исканиях либо отвергают, доводят до абсурда, либо синтезируют все известные в глобальном мире XXI в. театральные формы).

Каждое из данных трех направлений имеет в КНР субкультуры своих носителей и потребителей. Они периодически «погружаются» в свои арт-миры на спектаклях и перформансах, но наиболее ярко и убедительно особенности эстетики, мировоззрения и мастерства каждого из заявленных направлений манифестируются на театральных фестивалях (в каждом из трех случаев имеющих собственный культурно-исторический генезис). Исследования театральных фестивалей КНР представлены в работах китайских авторов (Сунь Цзюань, 2013), а также англо- и русскоязычных журналистов, искусствоведов и

синологов (Грин, 2015; Мерекина, 2023; Мыльникова, 2023; Серова, 1970; Фромаже, 2023).

Материалом исследования стали: изученные автором источники о наиболее известных театральных и паратеатральных фестивалях Китая, генезис которых обусловлен различными этапами развития страны и общемировыми арт-трендами; наблюдения над современным состоянием данных фестивалей, а также над их местом в культурном и арт-пространстве КНР. Среди методов исследования преобладали историко-типологический, компаративный и системно-типологический методы.

Директор Института Конфуция Санкт-Петербургского государственного института культуры Ю. С. Мыльникова отмечает: «Китай невероятно театральная страна, более того, невероятно фестивальная. В последние годы Китай переживает настоящий театральный бум, фестивальный бум: во-первых, за последние два десятилетия было построено около 50 гранд-театров, во-вторых, за последние полтора десятка лет было создано несколько важных и знаковых театральных фестивалей и смотров» (Мыльникова, 2023). Таким образом, театральные фестивали – один из трендов современного арт-пространства Китая.

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова определяет «фестиваль» как «общественное празднество, сопровождающееся показом, просмотром каких-нибудь видов искусства» (Ожегов, 1963, с. 837); причем «театральный фестиваль» в качестве примера указан под № 1: перед «музыкальный фестиваль», «фестиваль демократической молодежи» и т. д. По-видимому, каждое общество стремится отсмотреть достижения в области образного осмысления действительности людей, его составляющих; а театр является одним из приоритетов такого рода осмысления. Имеющий древнюю культуру Китай – не исключение из данного правила, ведь в XXI в. КНР сохранила и культивирует: свой *традиционный* театр; *драматический* (европейский по происхождению) театр; авангардный *контркультурный* (глобальный по происхождению) театр. А национальные достижения в области осмысления действительности средствами театрального искусства ежегодно представляются на фестивальных сценах КНР во всех трех направлениях.

Различие между сохранившим свои паратеатральные истоки китайским традиционным театром (*интерактивным, спонтанным, в значительной степени основанном на устной литературе и часто приуроченном к народным праздникам-действиям на фольклорной и религиозной основе*) и рафинированно драматическим (*основанном на авторских произведениях письменной*

литературы – драме или сценарии) театром Запада не раз анализировались исследователями (Серова, 1970; Сунь Цзюань, 2013). В XXI в. каждый народ Земли обычно стремится одновременно: а) сохранить собственную идентичность; б) не отстать от общемировых трендов в культуре, искусстве и уровне жизни. Отметим, что именно поэтому в XXI в. театрально ориентированное арт-пространство Китая демонстрирует самые разные фестивали (Фестивали и конкурсы, 2023). Охарактеризуем наиболее значимые их примеры.

Традиционный театр Китая активно развивался и был востребован всеми слоями общества в XII в., но еще в VIII в. уже существовали профессиональные актеры и театральные школы при императорском дворе. Ярким примером китайского фестиваля традиционного театра (паратеатрального фестиваля, просмотра трупп традиционного театра), на наш взгляд, является праздник «Шотон» в честь т. н. тибетской оперы «Аче Лхамо» (одного из видов традиционного театра). С XV в. главные спектакли «Аче Лхамо», даваемые несколькими труппами, были приурочены к отмечаемому по лунному календарю празднику в столице Тибета Лхасе. «Шотон» курировало правительство религиозного лидера Тибета, а основан он был ламами (учителями буддизма) средневекового монастыря Дрепунг. Праздник массово посещался и до 1959 г. был регулярной частью культурной жизни Тибета. Спектакли давали перед летним дворцом Далай-ламы, действие в садах дворца продолжалось 5 дней, а в течение 3 недель после праздника труппы-участники выступали в богатых домах и монастырях под Лхасой (Фромаже, 2023). «Шотон» проводится и в XXI в., а тибетская опера «Аче Лхамо» (основа действия на фестивале «Шотон») наряду с такими видами традиционного театра Китая, как опера «Куньцзюй», пекинская опера, опера «Юэцзюй», включена в список нематериального культурного наследия человечества, составляемый ЮНЕСКО (Tibetan opera, 2023).

Европейская драма утвердилась в Китае на рубеже XIX–XX вв., ранее в театральной жизни страны полностью доминировал традиционный театр. Драматический театр Китая с конца XIX в. прошел ряд этапов развития, смог синтезировать достижения классического западноевропейского и русского театров с творчеством китайских драматургов и режиссеров. Наиболее ярким примером фестиваля театра, основанного на европейской драме, является фестиваль «Приглашение», который в столице КНР проводит Пекинский народный художественный театр (театр, основанный в 1952 г. драматургом Цао Юем) – «самый главный драматический театр Китая, который славится своими

психологическими, драматическими реалистическими постановками» (Мыльникова, 2023). В программе фестиваля доминирует театральная классика Европы, а среди гостей много западноевропейских и российских трупп. Подобным образом в КНР сегодня проводится фестиваль «АСТ» Шанхайского центра драматического искусства (с 1995 г.), «Шанхайский фестиваль искусств» (с 1998 г.) и др. Ориентация на европейскую драму не перекрывает таких особенностей китайского искусства, как поиск гармонии с природой, включенность арт-практик во временные циклы и ландшафт окружающего мира. И «стартовавший» в Пекине «Независимый фестиваль современного театра» был продолжен в Гранд-театре Тяньцзиня (города, расположенного на широте Афин, Мадрида и Ашхабада), «парящем» над Бохайским заливом Тихого океана, не порывая связи каждого раскрытого в постановке момента исторической действительности с внеисторической сущностью Вселенной (Мыльникова, 2023).

Контркультурный и экспериментальный театр Китая – явление XXI века, когда (осмыслив наследие своего традиционного театра и западной драмы) ряд молодых театральных деятелей начал творческий поиск в области формы и содержания актуального, а также будущего китайского театра. Наиболее ярким примером фестиваля авангардных форм современного контркультурного театра Китая является «Театральный фестиваль в Учжэне» (Театральный фестиваль, 2023) – форум в живописном городе на воде со средневековой архитектурой и ажурными каменными мостами (Учжэнь часто называют «китайской Венецией»), где средствами театра поднимаются острые социальные и глобальные вопросы современности (что весьма характерно для контркультуры и экспериментального искусства, активно ищущих альтернативу доминирующим в обществе формам культуры и искусства). Обращаясь к истокам мировой контркультуры рубежа XX–XXI вв. следует отметить, что движение против несправедливости и глобальных вызовов уже в 1960–1970 гг. было всемирным: в соцлагере оно воплотилось в феномене диссидентства, а на Западе оно «растворилось в Кремниевой долине» (Грин, 2015, с. 19). А в китайском городе Учжэнь на границе осени и зимы с 2013 г. ежегодно проходит контркультурный форум, где любители театра могут познакомиться с мировыми достижениями в данной области и лучшими спектаклями молодых режиссеров страны. Контркультурный театр в Китае – одна из немногих публичных сфер, где поднимаются острые вопросы, регулярно появляются новые имена на театральном небосводе, а самый простой способ знакомства с ними – это посещение фестиваля в Учжэне. Форум «зажег» звезды Чжао Шуаня

(который с его театром «Балаган» стал альтернативой не просто коммерческому театру, а театральному мейнстриму в принципе), Линя Чжаохуа (представившего свой спектакль «Три сестры в ожидании Годо», где объединяются произведения А. Чехова и С. Беккета), Мэна Цзинхуэя (его «Чайная» – главная эпическая пьеса Лао Шэ, охватывающая полвека китайской истории с конца династии Цин до становления КНР), Сунь Сяосина (представителя молодого поколения, чья современная интерпретация «Вишневого сада» была в приоритетных показах специальной программы фестиваля), Тянь Гэбина (чья мастерская «Бумажный тигр», работающая на грани театра, танца и перформанса с участием профессионалов и любителей отвечает ключевым подходам актуального театра постмодернизма), что является неоспоримым развитием контркультурного вектора китайского театра (Мерекина, 2023).

Театральные фестивали – один из трендов современного арт-пространства Китая, где творческие люди страны периодически успешно самовыражаются, демонстрируя результаты своей деятельности авторам (коллегам-актерам и режиссерам) и реципиентам (зрителям) театрального искусства страны и мира, а также взаимодействуют внутри своего «цеха» в целях совершенствования и развития театра как формы художественного осмысления действительности.

В XXI в. театрально ориентированное арт-пространство Китая демонстрирует успешные примеры фестивалей: традиционного китайского театра; театра, основанного на европейской драме; авангардных форм современного контркультурного театра.

Данные три вектора фестивального движения позволяют театральным деятелям Китая одновременно: а) сохранять собственную идентичность; б) не игнорировать общемировые тренды как в культуре и искусстве, так и в способах адаптации и уровне жизни (часто непосредственно связанных с культурой и искусством).

Список литературы

1. Грин Э. Крутой Уотерс: экс-лидер Pink Floyd дал RS интервью // Rolling Stone Russia. М. : Блиц-Принт, – 2015. – № 134 (декабрь 2015). – С. 19.
2. Мерекина О. 5 театральных режиссеров Китая, которых надо знать. [Электронный ресурс]. URL : <https://magazeta.com/5-theater-directors>. (дата обращения: 27.01.25).

3. Мыльникова Ю. Театральные фестивали в Китае. Чайная культура. Эпизод № 6. [Электронный ресурс]. URL : https://adult.noodlemagazine.com/watch/-5563878_456239038. (дата обращения: 27.01.25).
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, – 1963. – 900 с.
5. Серова С. А. Пекинская музыкальная драма (середина XIX в. – 40-е гг. XX в.). М. : Наука, – 1970. – 194 с.
6. Сунь Цзюань. Становление и развитие музыкального театра в Китае: автореф. дис. ... канд. искусствовед. Минск, – 2013. – 24 с.
7. Театральный фестиваль в Учжэне. [Электронный ресурс]. URL : <https://russian.cgtn.com/news/2022-11-25/1596030914941661185/index.html>. (дата обращения: 27.01.25).
8. Фестивали и конкурсы. Китай. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.art-center.ru/search/country-kitai/>. (дата обращения: 27.01.25).
9. Фромаже А. Тибетская опера Лхамо. [Электронный ресурс]. URL : http://savetibet.ru/2010/12/24/lhamo_opera.html. (дата обращения: 27.01.25).
10. Tibetan opera has deep roots among locals. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.youtube.com/watch?v=SHtP-Xe0xys>. (дата обращения: 27.01.25).

© Цзя Шуцзюань

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**TERMINOLOGICAL EQUIVALENCE
IN LEGAL TRANSLATION. A CRITICAL EVALUATION**

Mammadova Tarana Vagif gizi

Head teacher of the Department of Theory and Practice
of Translation of Germanic Languages
Azerbaijan University of Languages

Abstract: the article highlights equivalence in legal translation. Equivalence is one of the most important issues in translation. The term equivalence, applied to translation theory, has allowed this problem to be analyzed in a broad scientific and philosophical context. Apart from translation studies, equivalence has always been a central concern also of terminology, where the notion of equivalence is given a prominent role in bilingual or multilingual contexts.

Key words: legal terminology, equivalence, translation theory, dynamic equivalent translation.

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ. КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА**

Маммадова Тарана Вагиф кызы

старший преподаватель кафедры
теории и практики перевода германских языков
Азербайджанский университет языков

Аннотация: В статье рассматривается эквивалентность в юридическом переводе. Эквивалентность является одним из важнейших вопросов перевода. Термин «эквивалентность», применяемый к теории перевода, позволил проанализировать эту проблему в широком научном и философском контексте. Помимо переводоведения, эквивалентность всегда была центральной проблемой также и терминологии, где понятию эквивалентности отводится важная роль в двуязычных или многоязычных контекстах.

Ключевые слова: юридическая терминология, эквивалентность, теория перевода, динамический эквивалентный перевод.

Introduction

Equivalence is one of the most important issues in translation. The term equivalence, applied to translation theory, has allowed this problem to be analyzed in a broad scientific and philosophical context. The meaning of equivalence in translation is adequacy, compatibility.

This problem in translation theory, namely the equivalence issues of translation, has been characterized by a number of scholars.

Jean - Paul Vinay and Jean Darbelnet in “Comparative Stylistics of French and English” (*Stylistique Comparée du Français et de l' Anglais*) which is a comparative stylistic analysis of the different translation strategies and procedures used in French and English, in its English version, first published in 1995, explain their concept of equivalence as follows - an equivalent translation reproduces the situations in the original text, expressing them in different words.

Equivalent translation

Equivalent translation, which affects the stylistic features of the source and target languages in the translation process, is an ideal method for using in the translation of phraseological expressions and clichés.

Roman Jakobson gave the concept of equivalence in translation as the concept of “equivalence-difference”. He approaches language from a semiotic perspective and proposes three methods in the translation process:

- intralingual (rewording or paraphrasing within one language),
- interlingual (rewording or paraphrasing between two languages),
- intersemiotic (rewording or paraphrasing between sign systems).

Jacobson notes that in the interlingual translation process, the translator uses synonyms to obtain the meaning given in the source language.

The grammatical structure of different languages presents the translator with the problem of finding a translation equivalent. Such situations manifest themselves in the translation of terms, and the translator uses loan translation, neologism or semantic change translation methods. Jakobson’s theory places great importance on the semiotic approach to translation; the translator fully understands the source text and provides its equivalent in the target language.

In addition, the principles of formal compatibility and dynamic equivalence have also been put forward by translation scholars as principles of translation. Formal equivalent translation tries to preserve the grammatical units of the source language, the logic between words, and the lexical meanings. Formal equivalent translation

aims to ensure terminology consistency. Dynamic equivalent translation is called the closest equivalent of the information in the source text.

G. Bayramov notes that dynamic equivalent translation combines three main aspects: 1) equivalence, closeness to the new source text; 2) naturalness, - fluidity inherent in the translation language; 3) proximity - that is, two directions in translation based on the highest degree of proximity of two texts - orientation to both the source and target texts, and their interconnection.

Apart from translation studies, equivalence has always been a central concern also of terminology, where the notion of equivalence is given a prominent role in bilingual or multilingual contexts, with monolingual terminology focusing on other aspects (e.g. synonymy and polysemy).

Equivalence in terminology has shifted its focus from the – conceptual rather than linguistic – system to a more textual dimension.

Features of legal terminology

Legal terminology is “extremely parochial” and, since “the technical terminology of each jurisdiction is different”, “words and phrases are not easily rendered into another language” [2, p. 16]. Given that for the differences in each and every legal system, it is natural that terminological incongruity exists between different legal systems. It follows that the first step to establish equivalence among legal terms is to analyse and compare the underlying conceptual systems.

Legal translation is distinguished by its own specific features. These features are explained by the complex structure of legal texts and the correct use of literary language resources in the translation process. Since the legal system, which has a diverse legal structure, is based on the internal structure, culture and intellectual tradition of each state, the translation of legal terminology requires special skill and attention. Since each language has its own semantic structure, it is impossible to find an exact equivalent of terms used in English and Azerbaijani. The difficulties and problems we encounter in the process of translating these terms are also reflected in the translation of official legal documents and contracts. When researching the translation of legal terms, the legal system of each language and the concepts used in this system should be taken into account.

In the process of translation of legal documents, one of the main issues is the determination of the correct equivalent in the translation process as an element that determines the content of terms. The terms are referred to as the invariant unit of translation. Translation theorists have put forward various ideas regarding the translation unit. The translation unit is defined as the minimal speech unit, the smallest segment of speech, in the original language.

G. Bayramov in his work devoted to the art of translation states: Basil Hatim and Ian Mason present the semiotic unit as a translation unit, and for this the translator recognizes it as a sign in the original text (identification), then collects information, explains its meaning (explication) and in the final stage translates it (transformation) // Identification-information-explication-transformation [1, p.18].

It is known that the translation process requires certain skills and habits from the translator. The difficulty of translation activity is a point arising from the nature of language. Since each language has its own unique landscape, the differences existing in the semantics, grammatical categories and other linguistic levels of the language create difficulties in the translation process. In order to produce a quality translation product, the translator must know translation methods and have the ability to use appropriate equivalents using translation methods in the translation of specific lexical units and terms. As we have noted, modern terminology constitutes a complex lexical layer of the language. As a result of the rapid development of science, new lexical units-terms are emerging in modern terminology and are widely used. The burden of translating newly emerging terms falls on translators and interpreters. Since accurate rendering of content is the main feature of specialized translation, a translator working with specialized texts must correctly understand the information provided in the original and provide an adequate representation of the information in the target language. One of the main issues we face at this time is the correct translation of terms. To understand terms correctly, it is necessary to know the morphological structure of terms, their semantic properties, the types, structure, and processing characteristics of terminological expressions.

The specific features of legal texts in English - complex sentence structure, lexical repetitions, archaisms, synonyms - lead to a number of difficulties in the translation process. For. example: “Neither party shall be liable for any failure or delay in performing any of its obligations under this Agreement (other than payment obligations) if such failure or delay is due to any cause beyond the reasonable control of the affected party, including, but not limited to, acts of God, war, terrorism, fire, flood, earthquake, or other natural disasters, governmental regulations or restrictions, or any other event of force majeure. The affected party shall promptly notify the other party of the occurrence of any such event and use reasonable efforts to mitigate the effects of such event and resume performance of its obligations as soon as reasonably practicable. If the force majeure event continues for a period of [--] days, either party may terminate the agreement upon [--] days written notice to the other party (<https://afterpattern.com/clauses/force-majeure>).

We can mention that, translating legal documents has its challenges due the difference between legal systems, constant changes in different legal systems.

A legal translator should not only know all the variations and similarities between the source and target language, but also the source and target legal system.

One of the important research areas in legal translation studies is the aspect of researching the terminological phraseology used in this sphere. As we know, when studying the translation of legal terms, it is important to take into account the legal system of each language and the concepts and terms used in this system. Since each language has its own semantic structure, it is impossible to find the exact equivalent of the terms used in English and Azerbaijani.

As we have mentioned, the grammatical structure of different languages is precisely for this reason that the translator faces the problem of finding a translation equivalent. It is known that the translation of documents related to the legal field is distinguished by its own specific features. These features are explained by the fact that legal texts have a complex structure and the correct use of literary language resources in the translation process to translate terms.

Since the legal system, which has a diverse legal structure, is based on the internal structure, culture and intellectual tradition of each state, the translation of legal terminology requires special knowledge and attention. It is known that equivalence is based on the search for a term in another language under functionally identical conditions.

However, in the translation process, there are groups of words that do not have equivalents in the target language, which creates major problems in the translation process. In order to translate these words, the translator creates equivalent synonyms and neologisms that have become widespread in modern legal terminology.

Conclusion

Legal texts involve a number of different types of translation problems and require specific techniques to make the translated text understandable to the reader in the target language, while at the same time reflecting the original character and unique features of the legal system of the source language country. These requirements force the translator to pay great attention to the constant connection of the translated text with the culture of the source language by using

strategies such as identifying original terms, adapting some specific terms to the target language, and applying descriptive translation using translation methods.

Legal terminology is the most visible and striking linguistic feature of legal language as a technical language, and it is also one of the major sources of difficulty in translating legal documents”, because “many legal words in one language do not find ready equivalents in another, causing both linguistic and legal complications.

References

1. Bayramov G.H. (Tərcümə sənəti- Art of Translation) Baku, 2008.
2. Peter M. Tiersma Legal Language University of Chicago Press, 1999.

© Mammadova T.V.g

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ СУДЕБНЫХ
РАСХОДОВ В АРБИТРАЖНОМ ПРАВЕ**

Волкова Таисия Михайловна

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Научный руководитель: **Лысова Анастасия Александровна**

ассистент кафедры ГиПП

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: в данной статье будет проведён всесторонний анализ вопросов, связанных с возмещением судебных расходов, возникающих в процессе рассмотрения дел в арбитражном суде. Особое внимание уделяется изучению и критическому осмыслению ключевых положений действующего законодательства, регулирующего механизм взыскания судебных издержек, включая процессуальные нюансы и правоприменительную практику. Научная работа направлена на выявление проблемных аспектов в правовом регулировании и применении норм о судебных издержках в арбитражном процессе, что позволит предложить пути повышения эффективности и прозрачности их возмещения.

Ключевые слова: судебные расходы, судебные издержки, чрезмерные расходы, юридическая помощь, расходы на услуги представителя в суде, затраты, денежные средства.

**SOME ISSUES OF REIMBURSEMENT
OF LEGAL COSTS IN ARBITRATION LAW**

Volkova Taisiya Michailovna

Scientific adviser: **Lysova Anastasia Andreevna**

Abstract: this article will provide a comprehensive analysis of issues related to the reimbursement of legal costs arising during arbitration proceedings. Particular attention is paid to the study and critical analysis of key provisions of current legislation governing the recovery of legal costs, including procedural nuances and law enforcement practices. This research aims to identify problematic aspects in the

legal regulation and application of legal costs in arbitration proceedings, thereby proposing ways to improve the efficiency and transparency of their reimbursement.

Key words: legal costs, legal expenses, excessive costs, legal assistance, costs of legal representation, expenses, funds.

Согласно общим положениям и нормам Конституции РФ, каждому гарантируется судебная защита прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ), в том числе и возможность получения юридической помощи [1]. Однако многие услуги, ровно как услуги представителя в суде, предоставляются за плату, за исключением случаев, прямо установленных законом. На этом основании как физические, так и юридические лица вынуждены нести судебные расходы для защиты своих прав и свобод.

В целом институт взыскания судебных издержек в арбитражном процессе играет важную роль и представляет собой механизм, обеспечивающий баланс интересов сторон спора. Он служит не только способом возмещения части расходов, связанных с функционированием судебной системы, но и выполняет функцию своеобразного фильтра, препятствующего необоснованному обращению в суд. В научной литературе истинно подчеркивается, что судебные расходы в гражданском и арбитражном процессах направлены на частичное компенсирование затрат государства на содержание судов и обеспечение их эффективной работы. При этом взыскание издержек способствует снижению количества безосновательных и необоснованных исков, что обеспечивает рациональное использование судебных ресурсов и поддерживает дисциплину в судебном процессе. Таким образом, институт судебных издержек не только экономически обоснован, но и необходим для поддержания порядка и справедливости в системе правосудия.

Ключевым источником, регулирующим судебные расходы, является Арбитражный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ) [2]. Именно в АПК РФ включено множество отсылочных норм, связанных с судебными расходами. Согласно ст. 101 АПК РФ, судебные расходы – это судебные издержки и государственная пошлина. Также о взыскании судебных расходов утверждено в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление Пленума ВС РФ №1), но, несмотря на это, на тему о расходных обязательствах в суде продолжает подниматься множество вопросов [3].

Судебные издержки, понесённые участниками процесса, подлежат возмещению при соблюдении определённых обязательных условий, в особенности, при вынесении судебного решения в пользу одной из сторон. Ключевым моментом является то, что возмещаются именно те расходы, которые сторона фактически понесла на оплату услуг представителя. При этом должна существовать прямая причинно-следственная связь между понесёнными затратами и предметом конкретного судебного спора, а также соблюдаться разумный размер присуждённой компенсации. Оценка судебных издержек основывается на таких критериях, как сложность и характер дела, его категория, продолжительность подготовки к судебному разбирательству, объём собранных доказательств, а также масштаб и качество оказанной юридической помощи. Кроме того, учитывается степень участия представителя в процессе разрешения спора, что позволяет объективно определить адекватный размер возмещения расходов [5].

Вопрос о существовании причинно-следственной связи между производственными затратами и предметом конкретного спора остается актуальным. Так, в судебной практике зачастую встречаются случаи, когда соглашение на оказание юридической помощи, заключенное истцом, не может подлежать взысканию с ответчика в связи с тем, что предметом соглашения является представление интересов в связи с обжалованием решения суда, но не в связи с обжалованием судебного акта ответчиком.

Следовательно, поскольку, отклонение апелляции ответчика не может быть связано с правовой позицией истца, расходы, понесенные истцом в этой части, не могут быть возмещены с ответчика [4].

В Постановлении Пленума ВС РФ №1 разъясняются основные моменты порядка и особенностей взыскания судебных издержек, оставив при этом ряд достаточно важных и волнующих профессиональное сообщество положений и вопросов без ответа. Верховный Суд разъяснил, что к судебным издержкам относятся расходы, понесённые участниками дела, включая третьих лиц. При этом перечень судебных издержек, установленный АПК РФ, не является исчерпывающим. Расходы, которые истец или заявитель понесли в связи с необходимостью соблюдения обязательного претензионного порядка (предусмотренного законом или договором), а также затраты на сбор доказательств до подачи искового заявления, могут быть признаны судебными издержками. Это возможно при условии, что такие расходы были необходимы для реализации права на обращение в суд, а собранные доказательства соответствуют требованиям относимости и допустимости.

Также расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах, при этом разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги [6]. Суд указал, что при определении разумности могут учитываться: объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. При этом, как указал суд, разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Таким образом, установленный в Постановлении Пленума ВС РФ № 1 критерий разумности, при определении суммы взыскиваемых судебных издержек, в частности, расходов на представителя, ставится в зависимость от объема заявленных требований, цены иска, сложности дела, объема оказанных представителем услуг, времени, необходимого на подготовку им процессуальных документов, продолжительности рассмотрения дела, а также суммы расходов, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги в месте (регионе), в котором они фактически оказаны. Постановление Пленума ВС РФ № 1 не содержит чётких градаций или диапазонов стоимости услуг представителя, зависящих от объёма заявленных требований, цены иска, объёма выполненных представителем действий и времени, затраченного на подготовку процессуальных документов. Также в документе отсутствуют конкретные критерии, которые бы определяли сложность дела и разделяли его на лёгкие, средние и сложные.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время существует множество пробелов, неточностей и недостатков в законодательстве, регулирующем взыскание судебных расходов, что имеет прямое отношение к отсутствию единообразия судебной практики по данной категории споров. Представляется целесообразным закрепить в нормативных правовых актах чёткие и детализированные градации и диапазоны показателей, определяющих стоимость услуг представителя. Такие показатели следует формировать исходя из объёма заявленных претензий, величины цены иска, объёма реально оказанных услуг представителем, а также времени, затраченного на подготовку процессуальных документов и претензий. Кроме того, необходимо ввести четкие критерии, позволяющие

классифицировать дела по степени их сложности, разделяя их на лёгкие, средние и сложные категории. Введение таких норм обеспечит прозрачность и объективность при расчёте судебных издержек, упростит процесс определения разумной стоимости услуг представителя и поспособствует стандартизации судебной практики в данной сфере, снижая субъективность и разночтения в применении закона.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: <https://base.garant.ru/10103000/>

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) URL: <https://base.garant.ru/12127526/>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8474/>

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа (ФАС СКО) от 29 июня 2022 г. по делу № А32-38122/2020 URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yheyg5n0oj6w/>

5. Герасименко, Т.Ю. Распределение судебных расходов в арбитражном процессе в РФ и зарубежных странах / Т.Ю. Герасименко, О.А. Канищева, Р.В. Артемов // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. – 2017 URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fwww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D31756069

6. Степкин С.П. Проблемы значения судебной практики в вопросе компенсации расходов на оплату услуг представителя // Вестник арбитражной практики. – 2019. – №1 (80). – С. 62-69. 5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) URL: <https://pravo.gov.ru/>

© Волкова Т.М.

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНФЛИКТ И МОБИЛИЗАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ АКТОРОВ В БОЛИВИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Кулюдо Мария Александровна

преподаватель

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт

международных отношений (университет)

МИД Российской Федерации»

Аннотация: в статье исследуется структурный кризис в Боливии как случай социокультурного конфликта, в котором противостояние экономическим моделям (неолиберализм) было производным от более глубокого столкновения систем ценностей и практик. Анализируется процесс трансформации социального недовольства в солидарное действие и формирование нового коллективного актора, объединившего коалиции движений коренных народов, крестьян-производителей коки (*кокалерос*) и маргинализированных городских слоев.

Ключевые слова: социальные движения, коллективный актор, социокультурный конфликт, коллективная идентичность, политизация культурных различий, деколонизация, Боливия, кокалерос.

SOCIOCULTURAL CONFLICT AND MOBILIZATION OF COLLECTIVE ACTORS IN BOLIVIA AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

Kuliudo Maria Alexandrovna

Abstract: the article examines the structural crisis in Bolivia as a case of sociocultural conflict, where opposition to economic models (neoliberalism) was derivative of a deeper clash of value systems and practices. The analysis focuses on the process of transforming social discontent into solidary action and the formation of a new collective actor that united coalitions of indigenous movements, coca growers (*cocaleros*), and marginalized urban strata.

Key words: social movements, collective actor, sociocultural conflict, collective identity, politicization of cultural differences, decolonization, Bolivia, *cocaleros*.

На рубеже XX и XXI веков боливийское общество переживало глубокий структурный кризис. Если экономический спад был общим для всего региона, то его социальные последствия в Боливии обнажили фундаментальный раскол: противоречие между неолиберальной моделью развития, навязываемой правящими элитами, и системой жизненных устоев коренного большинства. Этот кризис стал катализатором, в ходе которого ранее разрозненные группы (общины коренных народов, профсоюзы, безземельные крестьяне) начали осознавать, что интересы систематически игнорируются.

Неолиберальные реформы стали причиной консолидации социальных движений. Однако их борьба быстро вышла за сугубо экономические рамки. Наиболее показательным с социологической точки зрения стал конфликт вокруг программы уничтожения плантаций коки. Для внешнего наблюдателя это была кампания с целью предотвращения международной преступности, но для сообщества кокалерос (крестьяне, которые выращивают коку) она означала не только рост безработицы, но и культурное притеснение — отрицание их идентичности и вековых традиций, где лист коки имеет сакральное и бытовое значение [1, с. 16].

Таким образом, государственная политика была воспринята как прямая атака на образ жизни и культурную автономию целых социальных слоев. Кризис позволил сформироваться новому коллективному актору, который бросил вызов не только распределению экономических благ, но и сложившейся системе культурного и символического доминирования.

На фоне этих процессов консолидации протеста произошла стремительная политизация движения *кокалерос*, приведшая к появлению лидера в лице Эво Моралеса и его партии «Движение к социализму» (MAS).

Ключевым переломным моментом, продемонстрировавшим кризис легитимности традиционной элиты, стали события «Газовой войны» 2003 года и последовавшее за ней свержение президента Санчеса де Лосады. Этот конфликт репрезентировал фундаментальный сдвиг в балансе сил: *«боливийская элита больше не может управлять страной без учёта интересов индейского большинства. Это открыло путь для MAS как силы, представляющей маргинализированные группы»* [2, с. 172]. Указанная трансформация политического ландшафта обеспечила Эво Моралесу беспрецедентную поддержку не только среди коренного населения, но и со стороны широких слоев городской и сельской бедноты, разочаровавшихся в неолиберальном курсе правых партий. В результате на выборах 2005 года Моралес одержал убедительную победу, набрав 53,7% голосов [3]. Эта победа

имела глубокое символическое и институциональное значение: впервые с 1963 года президент был избран напрямую, без необходимости утверждения в парламенте, что знаменовало собой триумф прямой демократии и волю большинства.

С социологической точки зрения, дискурс и политическая стратегия Моралеса могут быть охарактеризованы как инклюзивный популизм, который сочетал в себе левую социально-экономическую программу с мощным акцентом на культурную реституцию и ностальгию по доколумбовым цивилизациям. Конструируя публичный образ «простого человека из народа» (*un indígena más*) [4, с. 35], Моралес эффективно позиционировал себя как антитезу «продажной» политической элите. Его фигура стала олицетворением так называемого «индейского ренессанса» в Латинской Америке [5, с. 32]. Таким образом, избрание Моралеса означало не просто смену власти, а символическую и политическую инкорпорацию ранее исключенных социальных групп, бросивших вызов сложившейся системе культурного и символического доминирования. На выборы 2005 года Эво Моралес и его партия MAS шли с «Октябрьской повесткой». В своей инаугурационной речи 22 января 2006 года Моралес подтвердил приверженность принципам «повестки» и требованиям социальных движений. Он изложил основные принципы нового правительства. Важной идеей стала деколонизация и расширение прав и возможностей коренных народов. «Впервые за 500 лет коренные народы больше не исключены, мы отвоевываем свою страну» [6]. Моралес сформулировал свое президентство как конец колониального и неоколониального господства, подчеркнув историческую маргинализацию коренного большинства Боливии (аймара, кечуа, гуарани и т.д.). Он даже принял присягу в ходе традиционной церемонии коренных народов в Тиуанако (священное место доколумбовой эпохи) перед официальным вступлением в должность. Провозглашался обещанный ранее созыв Конституционного Собрания для выработки новой Конституции. Моралес заявил о создании институтов под руководством коренных народов, таких как Министерство деколонизации. Затем Моралес выделил социальную справедливость и сокращение бедности. «Наше правительство будет уделять первостепенное внимание бедным, кампесино (крестьянам) и забытым» [6]. Моралес пообещал перенаправить доходы от продажи газа на образование, здравоохранение и инфраструктуру. В эту программу входило несколько инициатив: «Juancito Pinto» (денежные переводы, чтобы дети продолжали учиться в школе), «Renta

Dignidad» (всеобщая пенсия для пожилых людей) и земельная реформа (перераспределение неиспользуемых земель в пользу коренных фермеров).

Концепция «Vivir Bien» («Жить Хорошо»), получившая официальный статус в Боливии в период президентства Эво Моралеса (2006-2019), представляет собой альтернативную философско-правовую парадигму, уходящую корнями в космологию коренных народов Анд. Ее идейной основой служат принципы *Suma Qamaña* (на языке аймара — «хорошо жить вместе») и *Sumak Kawsay* (на языке кечуа — «полноценная гармоничная жизнь»), которые формируют миропонимание, основанное на идеях взаимодополняемости (*ayni*), экологического равновесия с Матерью-Землей (*Pachamama*) и примата коллективного благосостояния над индивидуальным материальным накоплением. Еще до прихода Моралеса к власти эти концепции были интегрированы в дискурс социальных движений, требовавших признания культурной автономии и альтернативных путей развития. Таким образом, «Vivir Bien» сформировалось как нормативный идеал и инструмент деколонизации, противопоставляемый антропоцентризму и утилитаризму западного образца [7, с. 17].

Закон Матери-Земли (Ley 071), принятый в декабре 2010 года, стал новаторской правовой основой, признающей природу (*Pachamama*) субъектом права [8]. Закон построен на семи фундаментальных правах Матери-Земли, отражающих концепции прав человека, но применяемых в эоцентрическом ключе. Боливийское государство должно уделять приоритетное внимание экологическому балансу во всей экономической политике, а проекты развития должны проходить оценку воздействия на Мать-Землю. Закон кодифицирует веру коренных народов Анд в то, что природа – это живое, священное существо, а не товар. Он отвергает антропоцентризм (права, ориентированные на человека) в пользу биоцентризма (права всех форм жизни). Закон прямо критикует промышленный капитализм, обвиняя его в том, что он относится к природе как к «эксплуатируемой собственности». Боливия стала одной из первых стран, которая предоставила природе юридическую силу, разрешив подавать иски от ее имени. Согласно закону, с коренными общинами должны проводиться консультации по вопросам землепользования.

Проведенный анализ показывает, что боливийский кризис рубежа тысячелетий стал цивилизационным конфликтом между неолиберальной моделью развития и системой ценностей коренного большинства. Борьба вокруг выращивания коки трансформировала социальный протест в политический проект, бросивший вызов системе культурного доминирования.

Приход к власти Эво Моралеса в 2005 году ознаменовал исторический перелом: символическую и политическую инкорпорацию маргинализированных групп. Его правление было направлено на деколонизацию государства через концепцию «Vivir Bien» и новаторский Закон Матери-Земли (2010), провозгласивший переход к биоцентрической модели права.

Опыт Боливии демонстрирует, что ответом на структурный кризис может стать попытка фундаментальной реконфигурации взаимоотношений между государством, обществом и природой, предлагающая альтернативные пути развития на принципах коллективного благополучия и экологического равновесия.

Список литературы

1. Spedding, Alison. Cultivo de la coca e identidad en los Yungas de La Paz / Alison Spedding. — La Paz, Bolivia : Centro de Investigación y Promoción del Campesinado, 1994. — 297 p.
2. Воротникова Т. А. Политические конфликты в мультиэтническом обществе: созидательный потенциал и риски поляризации для Боливии. PolitBook. 2019. № 1. С. 169-180.
3. Victoria arrolladora de Evo Morales, 19.12.2005. — Текст : URL:https://elpais.com/diario/2005/12/20/internacional/1135033202_850215.html
4. Carlos De La Torre. In the Name of the People: Democratization, Popular Organizations, and Populism in Venezuela, Bolivia, and Ecuador. European Review of Latin American and Caribbean. University of Kentucky. No. 95 (2013) October, pp. 27- 48.
5. Керимова С.Р., Родионов А.В., Севостьянова А.А. Феномен «индейского ренессанса» в Латинской Америке как фактор влияния на социально-экономическое положение автохтонного населения. Международный аспект. 2023;4(3):24 - 49
6. La transcripción completa del discurso histórico del primer presidente indígena de Bolivia frente al Congreso. Sus palabras en Tiahuanacu durante su

primera asunción. 21,22 enero, 2006. — Текст : электронный // — URL: https://www.altaalegremia.com.ar/contenidos/discursos_evo_morales.html

7. Simón Yampara Huarachi. Movimiento Katarista de Katari para la Complementariedad. Bolivian Studies Journal Vol. 18, 2011. 22p. — URL: <https://bsj.pitt.edu/ojs/index.php/bsj/article/view/42>

8. Закон Матери Земли № 071—Текст: электронный // — URL: <https://www.planificacion.gob.bo/uploads/marco-legal/Ley%20N%C2%B0%20071%20DERECHOS%20DE%20LA%20MADRE%20TIERRA.pdf>.

© Кулюдо М.А.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**СИНДРОМ КУБИТАЛЬНОГО КАНАЛА
ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО ГЕНЕЗА: КЛИНИЧЕСКОЕ
НАБЛЮДЕНИЕ И ТАКТИКА ЛЕЧЕНИЯ**

**Ачилова Гулрух Туркмановна
Кариев Гайрат Маратович**

Ташкентский государственный медицинский университет,
Республиканский научный центр нейрохирургии

Аннотация: в статье представлен клинический случай посттравматического синдрома кубитального канала правой верхней конечности у пациентки 47 лет с длительным анамнезом и выраженными сенсомоторными нарушениями. Описаны этапы диагностики, включающие клинико-неврологическое обследование, ультразвуковое исследование и электронейромиографию, позволившие установить уровень и характер поражения локтевого нерва. Проведена хирургическая декомпрессия с передней поднадкостничной транспозицией нерва. Представлены результаты послеоперационного наблюдения с положительной динамикой восстановления. Обсуждаются диагностические и тактические подходы к лечению компрессионной нейропатии локтевого нерва в условиях посттравматических изменений.

Ключевые слова: синдром кубитального канала; локтевой нерв; компрессионная нейропатия; посттравматическое повреждение; транспозиция нерва; электронейромиография; ультразвуковая диагностика; хирургическое лечение.

**POST-TRAUMATIC CUBITAL TUNNEL SYNDROME:
CLINICAL CASE AND TREATMENT TACTICS**

**Achilova Gulrukh Turkmanovna
Kariev Gairat Maratovich**

Abstract: this article presents a clinical case of post-traumatic cubital tunnel syndrome of the right upper extremity in a 47-year-old female patient with a long history and severe sensorimotor impairment. The diagnostic steps, including a clinical and neurological examination, ultrasound, and electroneuromyography, are

described, allowing us to determine the level and nature of the ulnar nerve injury. Surgical decompression with anterior subperiosteal transposition of the nerve was performed. Postoperative follow-up results with positive recovery dynamics are presented. Diagnostic and tactical approaches to the treatment of ulnar nerve compression neuropathy in the setting of post-traumatic changes are discussed.

Key words: cubital tunnel syndrome; ulnar nerve; compression neuropathy; post-traumatic injury; nerve transposition; electroneuromyography; ultrasound diagnostics; surgical treatment.

Введение. Синдром кубитального канала (СКК) представляет собой одну из наиболее частых форм туннельных невропатий верхней конечности, уступая по распространённости лишь синдрому запястного канала [3,5,10]. Основой патологического процесса является хроническая компрессия локтевого нерва на уровне кубитального канала, что приводит к нарушению его проводимости, сенсорным и моторным расстройствам, а при затяжном течении — к стойкому неврологическому дефициту и инвалидизации пациентов.

По данным эпидемиологических исследований, заболеваемость СКК составляет от 24,7 до 30 случаев на 100 тысяч населения в год [8]. Среди факторов риска особое место занимает травматическое повреждение локтевого сустава, сопровождающееся поствоспалительными и рубцовыми изменениями в области кубитального канала. Такие изменения создают механические препятствия для нормальной подвижности нерва и способствуют его хронической ишемии.

Клиническая картина СКК включает в себя парестезии, онемение в зоне иннервации локтевого нерва (IV и V пальцы кисти), болевой синдром, а также прогрессирующую мышечную слабость и гипотрофию мышц кисти. На более поздних стадиях возможно развитие контрактур и деформаций по типу «когтистой кисти». Отсутствие своевременной диагностики и коррекции приводит к устойчивым двигательным и сенсорным нарушениям, существенно снижая качество жизни пациента и его трудоспособность.

Современные методы инструментальной диагностики, включая электронейромиографию (ЭНМГ) и ультразвуковое исследование (УЗИ) с высоким разрешением, позволяют точно локализовать зону компрессии и оценить степень поражения нерва [9]. Однако в ряде случаев, особенно при посттравматическом генезе заболевания, проведение консервативной терапии оказывается недостаточным, и возникает необходимость в хирургическом вмешательстве [3, 6].

Настоящая статья посвящена клиническому наблюдению пациента с посттравматическим синдромом кубитального канала, в котором консервативное лечение оказалось неэффективным. Описан диагностический путь, хирургическая тактика и полученные результаты, а также обсуждаются ключевые аспекты выбора метода лечения при данной патологии.

Актуальность и патогенез синдрома кубитального канала

Проблема своевременной диагностики и эффективного лечения синдрома кубитального канала остаётся одной из приоритетных в неврологии и нейрохирургии. Это обусловлено не только высокой распространённостью заболевания, но и тем, что прогрессирующие сенсомоторные нарушения существенно ограничивают повседневную активность пациентов, снижая их профессиональную и социальную адаптацию. Особенно актуально это при посттравматическом генезе патологии, когда анатомические повреждения и рубцово-спаечные изменения затрудняют восстановление функции нерва.

СКК развивается в результате хронической компрессии локтевого нерва в узком пространстве кубитального канала, расположенного на медиальной поверхности локтевого сустава. Основными анатомическими структурами, участвующими в формировании стенок канала, являются медиальный мышцелок плечевой кости, медиальная межмышечная перегородка, сухожилие локтевого сгибателя запястья и волокна связки Аркады Струтера. В условиях стеснённого анатомического пространства любое увеличение объёма окружающих тканей вследствие воспаления, травмы или фиброза приводит к компрессии нерва.

Патогенез СКК включает в себя как механические, так и сосудисто-метаболические компоненты. Компрессия вызывает нарушение микроциркуляции в эпиневральных и эндоневральных капиллярах, развитие ишемии, отёка и гипоксии тканей, что запускает каскад дегенеративных процессов в нервных волокнах [2]. В условиях травматического повреждения (например, после падения на локоть) формируется эпиневральное рубцевание, которое ограничивает подвижность нерва и вызывает его фиксацию внутри канала. При активных движениях происходит дополнительная травматизация, которая усугубляет ишемические изменения. Возникает так называемый «порочный круг»: компрессия → ишемия → отёк → гипоксия → усиление компрессии [10].

В ранних стадиях преобладают симптомы раздражения: парестезии, гиперестезия, ночные боли. По мере прогрессирования на первый план выходят симптомы выпадения: двигательные нарушения, атрофия мышц гипотенара и межкостных мышц кисти, характерная «когтистая» деформация пальцев [1].

Этим обусловлена необходимость раннего выявления патологии и определения показаний к хирургическому вмешательству до развития необратимых изменений.

Таким образом, патогенетические механизмы СКК, особенно при посттравматическом варианте течения, требуют комплексного подхода к диагностике и лечению. Применение современных визуализационных и электрофизиологических методов позволяет уточнить локализацию и выраженность поражения, а своевременное хирургическое вмешательство — достичь восстановления функции конечности [7].

Клиническое наблюдение

Пациентка К., 47 лет, обратилась с жалобами на онемение IV и V пальцев правой кисти, снижение силы хвата, ощущение «ползания мурашек» по медиальной поверхности предплечья и кисти, а также на ночные боли в области локтевого сустава. Симптоматика нарастала в течение полутора лет. Из анамнеза известно, что примерно за два года до обращения пациентка перенесла травму правого локтевого сустава — падение с высоты собственного роста, после чего в течение длительного времени сохранялась болезненность и ограничение движений в суставе.

При неврологическом осмотре выявлены гипотрофия гипотенара и межкостных мышц правой кисти, гипестезия в зоне иннервации локтевого нерва, положительные симптомы Тинеля и Фромена. Мышечная сила в области сгибателей IV и V пальцев снижена (до 3 баллов по шкале МРС). Отмечены затруднения при выполнении точных движений, особенно при удержании предметов малым хватом. Патологических рефлексов не выявлено.

Для уточнения диагноза выполнено ультразвуковое исследование (УЗИ), которое выявило утолщение локтевого нерва на уровне медиального мыщелка (поперечный диаметр до 0,11 см) и снижение его подвижности при сгибании руки в локтевом суставе. Электронейромиография (ЭНМГ) показала снижение скорости проведения импульса по локтевому нерву на уровне локтя с признаками аксонально-демиелинизирующего поражения. На основании клинико-инструментальных данных был установлен диагноз: синдром кубитального канала правой верхней конечности посттравматического генеза, хроническое течение.

Пациентке было предложено оперативное лечение — декомпрессия локтевого нерва с его передней поднадкостничной транспозицией. Операция выполнена под проводниковой анестезией. В ходе вмешательства выявлены спаечные изменения в проекции кубитального канала, утолщение эпинеурия и

фиксация нерва к окружающим тканям. После мобилизации нерв был перемещён в передний отдел медиального мышцелка под надкостницу. Рана ушита послойно. Послеоперационный период протекал без осложнений.

В течение трёх месяцев наблюдалась положительная динамика: уменьшение болевого синдрома, восстановление чувствительности, постепенное улучшение силы мышц кисти. Через шесть месяцев по данным контрольной ЭНМГ отмечено увеличение скорости проведения импульса, мышечная сила восстановилась до 4-4,5 баллов. Пациентка вернулась к профессиональной деятельности, субъективно оценивая результат лечения как «значительное улучшение».

Диагностический алгоритм

Диагностика синдрома кубитального канала базируется на сочетании клинико-неврологического обследования и объективных инструментальных методов, позволяющих уточнить локализацию, степень и характер поражения локтевого нерва. В посттравматических случаях, как у пациентки К., особую сложность представляет дифференциация нейропатии от последствий самого повреждения сустава.

Первоначальным этапом является клинический осмотр с применением специфических провокационных тестов. У пациентки были положительными симптомы Тинеля (поколачивание по ходу локтевого нерва вызывает парестезии в IV-V пальцах) и Фромена (неполноценный хват при удержании бумаги между большим и указательным пальцем), что свидетельствует о функциональной недостаточности локтевого нерва [9].

Ультразвуковое исследование с высоким разрешением оказалось важным инструментом в подтверждении компрессии. У пациентки выявлено утолщение нерва до 0,11 см, что превышает пороговые значения, установленные в ряде исследований ($>0,09$ см), а также признаки снижения подвижности нерва при сгибании локтя, что указывает на наличие спаечного процесса [9]. УЗИ позволяет визуализировать толщину, контур и эхогенность нерва, а также оценить изменение его положения в различных функциональных пробах.

Электронейромиография является «золотым стандартом» подтверждения невропатии локтевого нерва. В данном случае исследование показало снижение скорости проведения возбуждения по моторным и сенсорным волокнам, с признаками аксонально-демиелинизирующего поражения. Это соответствует данным литературы о том, что при хронических формах СКК наблюдаются как демиелинизация, так и аксонопатия [3].

Дополнительное значение имеют рентгенография и МРТ локтевого сустава, которые позволяют исключить костные деформации, остеофиты, синовиальные кисты и другие причины вторичной компрессии. У пациентки К. рентгенологически были выявлены признаки посттравматического артроза, однако они не требовали отдельного хирургического вмешательства.

Таким образом, комплексный подход к диагностике СКК включает:

1. Клинико-неврологическое обследование с использованием специфических тестов;
2. УЗИ локтевого нерва с функциональными пробами;
3. Электронейромиографию с оценкой скорости и амплитуды проведения возбуждения;
4. Лучевые методы — рентгенография и, при необходимости, МРТ.

Своевременное и точное определение уровня и степени поражения нерва позволяет обоснованно выбрать тактику лечения и прогнозировать исход.

Хирургическая тактика и исход

Хирургическое лечение синдрома кубитального канала показано при отсутствии эффекта от консервативной терапии, наличии выраженного болевого синдрома, стойкой сенсомоторной дисфункции или прогрессирующей мышечной атрофии. У пациентки К. после полутора лет безуспешного медикаментозного и физиотерапевтического лечения было принято решение о проведении оперативного вмешательства.

Существуют различные методы хирургической декомпрессии локтевого нерва: простая наружная декомпрессия, передняя транспозиция нерва (под кожей, под фасцией, под мышцей), медиальный эпикондилэктомия и эндоскопическая декомпрессия. В данном случае была выбрана поднадкостничная передняя транспозиция нерва — метод, сочетающий в себе надёжную защиту нерва от повторной компрессии с минимизацией его натяжения при сгибании локтя [11].

Во время операции произведён доступ к кубитальному каналу по медиальной поверхности локтя. Выявлены выраженные рубцово-спаечные изменения, фиксирующие нерв к окружающим тканям. После тщательного высвобождения локтевого нерва по всей длине компрессионного участка была выполнена его транспозиция в переднемедиальное положение под надкостницу медиального мыщелка плечевой кости. Нерв уложен без натяжения, с сохранением сосудистого пучка. Рана ушита послойно. Послеоперационный период протекал удовлетворительно, без признаков инфекции или гематомы.

Ранняя реабилитация включала ограничение сгибания локтя в течение 10–14 дней, затем — постепенное восстановление объёма движений и назначение упражнений для стимуляции функции кисти. Через 3 месяца пациентка отметила заметное улучшение чувствительности и снижение болей. К 6 месяцу мышечная сила в кисти восстановилась до 4–4,5 баллов, что подтверждено результатами контрольной ЭНМГ: увеличилась скорость проведения импульса и уменьшились признаки аксонопатии.

Таким образом, передняя поднадкостничная транспозиция локтевого нерва в условиях посттравматических изменений показала высокую эффективность. По мнению ряда авторов, этот метод обеспечивает стабильную защиту нерва от компрессии при движении в суставе и снижает риск рецидива. Важно подчеркнуть, что успех оперативного лечения во многом зависит от точной диагностики, правильного выбора вида транспозиции и соблюдения реабилитационного режима.

Обсуждение

Синдром кубитального канала остаётся одной из наиболее частых форм компрессионных невропатий, при этом его диагностика и лечение, особенно в посттравматических случаях, требуют индивидуального подхода. Представленный клинический случай демонстрирует типичную ситуацию запоздалой диагностики, когда пациент обращается спустя значительное время после травмы, с уже развившимися признаками нейропатии.

Как отмечено в ряде публикаций, травматические повреждения локтевого сустава часто приводят к формированию грубых рубцово-фиброзных изменений в области кубитального канала, что значительно повышает риск компрессии локтевого нерва [2]. У пациентки К. именно посттравматические изменения обусловили стойкую фиксацию нерва и его хроническую ишемию, что подтверждено данными УЗИ и ЭНМГ.

Выбор метода хирургического лечения при синдроме кубитального канала остаётся предметом обсуждения в современной литературе. Простая наружная декомпрессия считается менее инвазивной, однако при наличии спаек и нестабильности нерва она может быть недостаточной [3]. Передняя транспозиция, особенно поднадкостничная, позволяет избежать натяжения нерва при движении в суставе и уменьшить риск повторной компрессии. В метаанализе Caliendo et al. (2016) подчёркивается, что передняя транспозиция даёт лучшие функциональные результаты у пациентов с выраженными анатомическими изменениями и при хроническом течении заболевания [3].

Результаты хирургического лечения в представленной ситуации соответствуют данным литературы: значительное улучшение чувствительности, восстановление моторной функции, подтверждённое как клинически, так и электрофизиологически. Это подчёркивает важность раннего выявления признаков аксонального повреждения, поскольку своевременное вмешательство позволяет предотвратить необратимые изменения.

Следует также отметить важность мультидисциплинарного подхода: участие невролога, нейрохирурга и специалиста по функциональной диагностике позволяет не только точно установить диагноз, но и выбрать оптимальную тактику. В посттравматических случаях важно включать в алгоритм диагностики УЗИ, поскольку оно позволяет оценить степень фиксации нерва и его морфологическое состояние в динамике сгибания-разгибания [9].

Таким образом, данный клинический случай подтверждает, что при синдроме кубитального канала, развившемся на фоне травмы, хирургическое вмешательство с передней поднадкостничной транспозицией является эффективным методом восстановления функции конечности. Комплексная диагностика и ранняя хирургическая коррекция позволяют добиться стабильных и выраженных клинических результатов.

Вывод

Посттравматический синдром кубитального канала представляет собой сложную клиническую ситуацию, в которой своевременная диагностика и выбор адекватной хирургической тактики играют решающую роль в восстановлении функции конечности. Представленный случай пациентки с длительным анамнезом, выраженным сенсомоторным дефицитом и положительными результатами после передней поднадкостничной транспозиции локтевого нерва подтверждает эффективность данного метода при наличии рубцово-спаечных изменений.

Комплексный диагностический подход, включающий клиническое обследование, УЗИ и ЭНМГ, позволил с высокой точностью определить уровень и характер поражения, а также объективизировать показания к операции. Выбор метода транспозиции обусловлен анатомическими особенностями и степенью фиксации нерва, что особенно важно в посттравматических случаях. Послеоперационная реабилитация и контроль в динамике подтвердили стойкое улучшение состояния пациентки.

Таким образом, успешное лечение синдрома кубитального канала, особенно при его посттравматическом генезе, требует междисциплинарного подхода, раннего выявления признаков нейропатии и своевременного хирургического вмешательства с учётом индивидуальных анатомических и клинических особенностей.

Список литературы

1. Annaswamy, T. M. (2021). Ulnar Nerve Mononeuropathy at the Elbow. *PM&R KnowledgeNow*. <https://now.aapmr.org/ulnar-nerve-mononeuropathy-at-the-elbow-2/>
2. Burahée, A. S., Sood, A., & Kakar, S. (2021). Cubital tunnel syndrome: Pathophysiology of ulnar neuropathy at the elbow. *EFORT Open Reviews*, 6(9), 749–757. <https://doi.org/10.1302/2058-5241.6.200129>
3. Caliendo, P., La Torre, G., Padua, R., Giannini, F., Reale, G., & Padua, L. (2016). Treatment for ulnar neuropathy at the elbow. *Cochrane Database of Systematic Reviews*, (11), CD006839. <https://doi.org/10.1002/14651858.CD006839.pub3>
4. Cambon-Binder, A., Lenoir, H., & Belkheyar, Z. (2021). Ulnar neuropathy at the elbow: Review of the literature. *Hand Surgery and Rehabilitation*, 40(1), 2–10. <https://doi.org/10.1016/j.hansur.2020.10.002>
5. Cutts, S. (2007). Cubital tunnel syndrome. *Postgraduate Medical Journal*, 83(975), 28–31. <https://doi.org/10.1136/pgmj.2006.047456>
6. Dellon, A. L. (1989). Review of treatment results for ulnar nerve entrapment at the elbow. *Journal of Hand Surgery (American Volume)*, 14(4), 688–700. [https://doi.org/10.1016/S0363-5023\(89\)80042-6](https://doi.org/10.1016/S0363-5023(89)80042-6)
7. Kurver, A., Beekman, R., & Visser, L. H. (2019). Diagnostic sensitivity for ulnar neuropathy at the elbow: A comparison of five neurophysiological tests. *Frontiers in Neurology*, 10, 196. <https://doi.org/10.3389/fneur.2019.00196>
8. Mondelli, M., Giannini, F., & Ballerini, M. (2005). Incidence of ulnar neuropathy at the elbow in the province of Siena (Italy). *Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry*, 76(2), 279–281. <https://doi.org/10.1136/jnnp.2004.038844>
9. Omejec, G., & Podnar, S. (2015). Diagnostic accuracy of ultrasonographic and electrophysiological testing in ulnar neuropathy at the elbow. *Clinical Neurophysiology*, 126(9), 1797–1804. <https://doi.org/10.1016/j.clinph.2014.12.001>

10. StatPearls. (2023). Ulnar Neuropathy. In *StatPearls Publishing*. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK534226/>

11. Zlowodzki M, Chan S, Bhandari M, Kalliainen L, Schubert W. Anterior transposition compared with simple decompression for treatment of cubital tunnel syndrome. A meta-analysis of randomized, controlled trials. *J Bone Joint Surg Am*. 2007 Dec;89(12):2591-8. doi: 10.2106/JBJS.G.00183. PMID: 18056489.

© Ачилова Г.Т., Кариев Г.М.

**СЕКЦИЯ
ХИМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ПРЕИМУЩЕСТВА СМАЧИВАТЕЛЕЙ ПРИ ТУШЕНИИ ПОЖАРОВ

Шамкаева Алия Расыховна

студент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
технический университет»

Аннотация: для уменьшения поверхностного натяжения и увеличения смачивающей способности в воду добавляют поверхностно-активные вещества. Понятие смачивателя.

Ключевые слова: смачиватель, эффективность смачивания, пожар, тушение пожаров.

ADVANTAGES OF WETTING AGENTS IN EXTINGUISHING FIRES

Shamkaeva Aliya Rasykhovna

Abstract: to reduce the surface tension and increase the wetting capacity, special active substances are added to the water. The concept of a wetting agent.

Key words: wetting agent, wetting efficiency, fire, fire extinguishing.

Пожар – это неконтролируемое горение, представляющее собой угрозу жизни и здоровью людей, а также приводящее к материальному ущербу. Причинами его возникновения могут быть:

- несоблюдение правил пожарной безопасности: нарушение правил при использовании электроприборов, печей, газового оборудования, курении и т.д.;
- природные явления: удары молнии, извержения вулканов, лесные пожары, вызванные сухой и жаркой погодой, а также хозяйственной деятельностью людей;
- технические неисправности: короткое замыкание в электропроводке, утечка газа, самовоспламенение;
- поджог: умышленное создание пожара;

– неосторожное обращение с огнем: оставленные без присмотра костры, несоблюдение правил использования петард, фейерверков.

Опасные факторы пожара:

- пламя и искры: угроза ожогов и последующего возгорания;
- тепловой поток: угроза ожогов, разрушение конструкций, потеря имущества;
- снижение видимости в дыму: содержание токсичных газов, которые могут вызвать отравление и удушье;
- токсичные продукты горения: выделение вредных веществ при горении, представляющие угрозу здоровью;
- пониженная концентрация кислорода: угроза удушья.

Пожары классифицируются по классу в зависимости от горящего материала:

- класс А: горение твердых веществ (древесина, бумага, текстиль);
- класс В: горение жидких веществ (бензин, керосин, растворители);
- класс С: горение газообразных веществ (метан, пропан);
- класс D: горение металлов (магний, алюминий);
- класс Е: горение электроустановок.

Тушение пожаров – это процесс активного подавления огня, направленный на его полное устранение и минимизацию ущерба для людей, имущества и окружающей среды.

Основные методы тушения пожаров:

- **охлаждение**: снижение температуры горящего материала, например, с помощью воды;
- **снижение концентрации кислорода на месте возгорания**: ограничение доступа воздуха к огню, с помощью огнетушащего порошка и пены;
- **прекращение подачи горючего материала**: устранение источника подачи топлива для возгорания;
- **химическое подавление**: использование специальных веществ таких как - смачиватели.

При проведении аварийно-спасательных работ в местах тушения пожара силами подразделений пожарной охраны, привлеченными силами и средствами единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций проводятся необходимые действия для обеспечения безопасности людей, спасения имущества, в том числе:

- проникновение в места распространения пламени, для ограничения возникновения опасных факторов;
- создание условий, препятствующих развитию пожара или других ситуаций;
- ограничение или запрещение доступа к местам пожаров, а также зонам аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, ограничение или запрещение движения транспорта и пешеходов на прилегающих к ним территориях;
- охрана мест тушения пожаров, а также зон аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций;
- эвакуация с мест пожаров, аварий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций людей и имущества, оказание первой помощи;
- приостановление деятельности организаций, оказавшихся в зонах воздействия опасных факторов пожаров, опасных проявлений аварий, если существует угроза причинения вреда жизни и здоровью работников данных организаций и иных граждан, находящихся на их территориях.

Привлечение подразделений пожарной охраны для проведения боевых действий осуществляется в соответствии с порядком привлечения сил и средств подразделений пожарной охраны, пожарно-спасательных гарнизонов для тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, утверждаемым федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на решение задач в области пожарной безопасности.

Тушение пожаров с помощью смачивателей – это эффективный метод пожаротушения, который использует добавки к воде для улучшения ее свойств и повышения эффективности тушения.

Что такое смачиватель? Смачиватели – это поверхностно-активные вещества (ПАВ), которые снижают поверхностное натяжение воды. Это означает, что вода лучше растекается по поверхности горящего материала, проникает в труднодоступные места и быстрее поглощает тепло.

Как работают смачиватели?

- снижение поверхностного натяжения: вода, сама по себе, имеет высокое поверхностное натяжение, что затрудняет ее проникновение в поры и щели материалов. Смачиватели разрушают эту связь, позволяя воде лучше проникать внутрь горящего материала;
- улучшение смачивания: смачиватели улучшают смачивание поверхностей, что приводит к более эффективному контакту воды с топливом;

– увеличение теплоемкости: хотя смачиватели не увеличивают теплоемкость воды, они позволяют ей лучше контактировать с горящим материалом, что приводит к более эффективному поглощению тепла;

– эффект охлаждения: более эффективное проникновение воды в горящий материал обеспечивает лучшее охлаждение, что является ключевым фактором в тушении пожара;

– уменьшение вторичных повреждений: так как смачиватели позволяют использовать меньше воды для тушения, это может привести к снижению ущерба от воды;

Преимущества использования смачивателей:

– повышенная эффективность тушения: смачиватели часто позволяют потушить пожар быстрее, чем вода без добавок;

– снижение расхода воды: небольшое количество смачивателя может значительно увеличить эффективность воды, что позволяет сократить ее расход;

– улучшение проникновения в материал: обеспечивают лучшее проникновение воды в горящие материалы, особенно в пористые вещества (например, дерево, ткани);

– универсальность: могут использоваться для тушения различных типов пожаров, включая пожары твердых веществ (А), горючих жидкостей (В) и электрооборудования (при условии соблюдения мер предосторожности);

– снижение токсичности и дымности: в некоторых случаях смачиватели помогают уменьшить выделение дыма и токсичных веществ, образующихся при горении;

– улучшение видимости: в некоторых случаях, применение смачивателей может улучшить видимость на месте пожара, рассеивая дым.

Недостатки и ограничения использования смачивателей:

– стоимость: смачиватели обычно дороже обычной воды;

– коррозия: некоторые смачиватели могут быть коррозионными для определенных материалов или оборудования;

– пенообразование: некоторые смачиватели могут образовывать пену, что может быть нежелательно в определенных ситуациях;

– экологические риски: смачиватели могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду. Важно выбирать экологически безопасные варианты;

– совместимость: смачиватели могут быть несовместимы с некоторыми видами пожарного оборудования или материалами;

– необходимость правильного применения: эффективность смачивателей зависит от правильной концентрации, типа смачивателя и условий пожара;

– электрооборудования необходимо соблюдать повышенные меры предосторожности, так как вода со смачивателем может быть проводником электричества.

Применение смачивателей:

– пожарная охрана: пожарные используют смачиватели в своих пожарных машинах для тушения различных типов пожаров;

– авиация: смачиватели используются для тушения пожаров самолетов и вертолетов.

– промышленность: применяются на промышленных объектах для защиты от пожаров.

– лесное хозяйство: используются для тушения лесных пожаров.

– системы пожаротушения: смачиватели интегрируются в стационарные системы пожаротушения.

Существует множество различных типов смачивателей, которые различаются по химическому составу, эффективности, области применения и воздействию на окружающую среду:

– Неионные смачиватели;

– Анионные смачиватели;

– Катионные смачиватели;

– Фторсодержащие (фторированные) смачиватели;

– Биоразлагаемые смачиватели;

Смачиватели являются ценным инструментом в пожаротушении, повышая эффективность воды и снижая ущерб от огня. Правильный выбор смачивателя и его применение в соответствии с инструкциями и конкретной ситуацией являются ключевыми факторами для достижения оптимальных результатов. Важно учитывать потенциальные недостатки и экологические риски, а также соблюдать меры предосторожности при работе с этими веществами.

Список литературы

1. Применение смачивателей. Режим доступа: <https://fireman.club/inseklodepia/smachivatel/?ysclid=mfxkr0jnli453580294>
2. Смачиватели. Общие сведения. Режим доступа: <https://www.spena.ru/articles/smachivateli-obshchie-svedeniya/?ysclid=mfxl024d2d165042653>
3. Организация тушения пожаров. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/organizatsiia-tusheniia-pozharov-80f6e4>

© Шамкаева А.Р.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей

VI Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 25 сентября 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 26.09.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 4.88.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>